Більше

2017

Вступ

Час невпинно і нещадно проноситься повз.
І нічого з цим не зробиш.

В гонитві за інформацією ми намагаємося раніше за всіх спіймати найсвіжіші новини, музику, фільми. Найактуальніша пропозиція соціальних мереж – історії – працює тільки з живими трансляціями чи медіафайлами не старше однієї доби. Така ж тривалість життя у кожної історії.

Але іноді це все втомлює: хочеться вхопитися за щось, зупинити момент і насолодитися ним. Можливо, друкований журнал про музику у світі онлайн-медіа якраз виглядає таким собі якорем.

Попередній номер «Більше» вийшов у жовтні 2016 року. Сьомим випуском ми займалися майже рік. Борючись із лінню, чекаючи на матеріали, відкладаючи дедлайни і знову борючись із лінню. За цей час певні тексти, можливо, втратили свою актуальність, а деякі події, про які ми розповіда-ємо в номері, змінилися. Наприклад, із гурту Stoned Jesus пішов ударник, у svrm

вийшов новий реліз, а Валерій «Вал», один з героїв статті про кримську панк сцену 90-х, помер.

Час стрімко і безжально проноситься повз.
І нічого з цим не зробиш.

Юрій Бондарчук

БІЛЬШЕ 2017:

1. Організаторка концертів та фестивалів у Львові *Ляна Мицько* розповідає про можливості, що відкриваються після виходу з андеграунду. Матеріал оформлений афішами подій, які Ляна протягом року проводила у нині непрацюючому клубі Underground.

2. *Nico*, який був першим бас-гітаристом Stoned Jesus, згадує знайомство із Ігорем Сидоренко, перші виступи гурту і музичну тусовку навколо ресурсу Neformat.com.ua.

3. Минулого року на «Громадському» вийшов документальний фільм «Мої панк-канікули» про старшокласницю зі Славутича *Олександру Андрєєву* та організований нею фестиваль Prichal Union Dvizh. Після того Саша разом з друзями провели ще дві музичні події (одна з них – в рамках урбаністичного фестивалю «86»). Дівчина ділиться вражен-нями, як це бути першовідкривачкою у невеликому місті, і як змінилося її життя після появи фільму.

4. Після переїзду у Варшаву *Юрій Касьяненко* (учасник Nice Wings, Icarus!, Date Rape і «Салют!») продовжив грати музику у місцевому пост-панк гурті. У тексті він порівнює українську і польську сцени та підхід людей до створення музики.

5. *Павло Тіпікін* пройшов крізь кілька хвиль кримської панк сцени, був учасником кількох гуртів вже у двотисячних, але найцінніший, можливо, досвід отримав від спілкування зі старшим поколінням. Павло згадує перших кримських панків та ділиться місцевими жанровими особливостями.

6. За 4 роки існування гурт *Sike* відіграв рівно 100 концертів у п'яти європейських і одному українському турах. Харківське творче об'єднання *«Конструкторское Бюро»* на прохання «Більше» поспілкувалися із музикантами про внесок в українську панк сцену, стрейт едж та причини розпаду гурту.

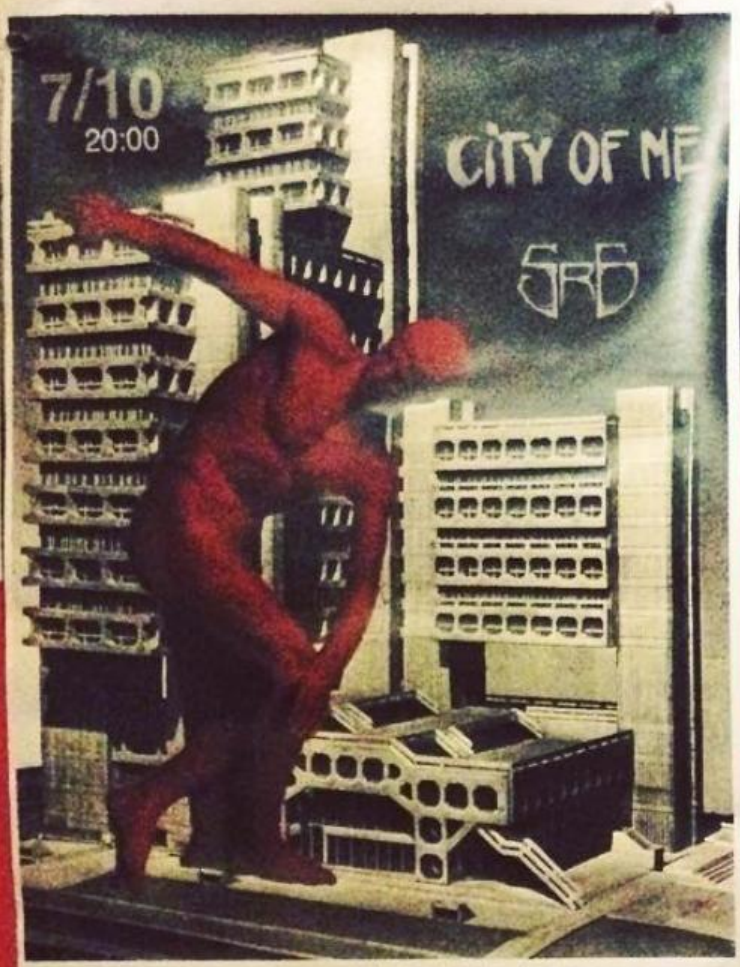
7. *Микола Мага*, редактор закарпатського порталу «Вівсянка» та зіну «Гадюка», поговорив із *Сергієм Ткаченко* про проект svrm та участь

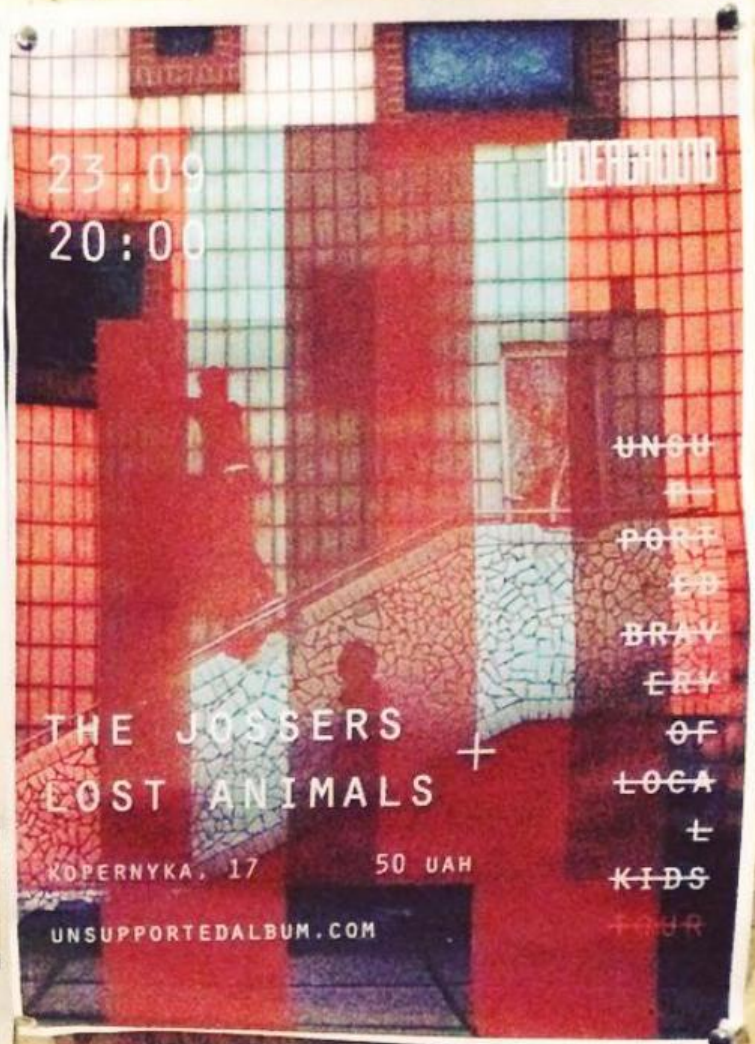
в гуртах *Life is Hell* і *Заводь*.

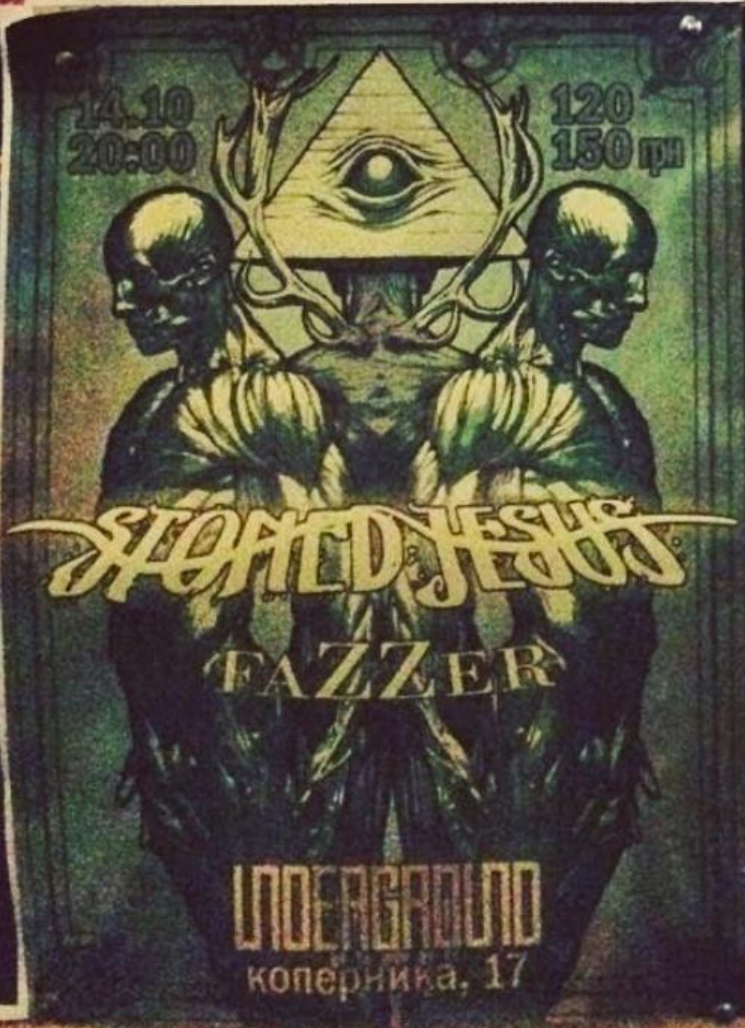
8. Сумський колектив *«Холодный дом»* із кінця дев'яностих вправно балансував на межі панк музики та гоп естетики. Невід'ємною складовою гурту було створення графіті у вигляді поштового конверта (будиночка). Подібні зображення можна досі знайти у багатьох українських містах. Минулої зими художник і друг гурту *Андрій Бойко* представив виставковий проект «Собаки adidas» – зібрання спадщини ХД, фото- та відеоматеріали з життя братів Посудєвських та їхнього оточення. Для нашого матеріалу ми зібрали ланки, яких не вистачало: ті самі графіті-конверти, але залишені слухачами ХД на стіні офіційної спільноти гурту в мережі

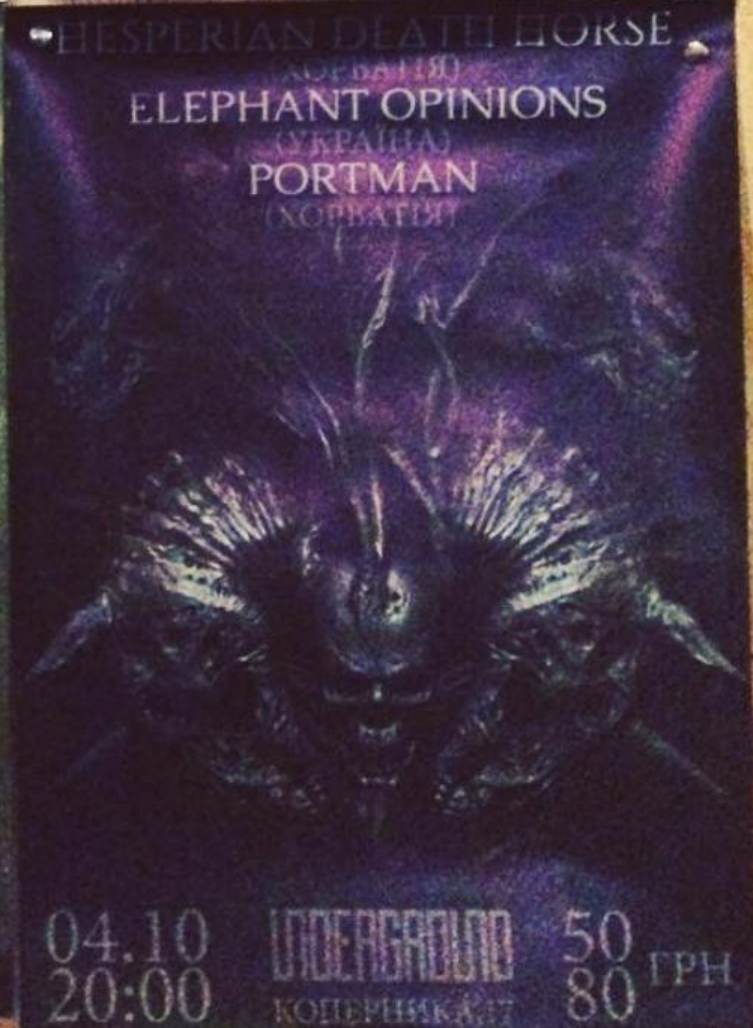
10. Літературна частина журналу представлена розповідями *Сергія Рафальського* та *Василя Лавера* і поезією *Євгена Свищьова* та *Васі Федорчука*. Прозові твори оформлені дизайнеркою *Ірою Лисенко*.

У оформленні матеріалів цього номера використані фотографії та зображення авторів: *Kvazi Kvazi*, *Анатолій Топор*, *Андрюша Кімрський*, *Дар'я Платонова*, *Дмитро Поребрик*, *Євген Гончаренко*, *Євген Королєтов*, *Євген Тимчик*, *Іра Лисенко*, *Кіріл Ключ*, *Козтиг Пономаренко*, *Ляна Мицько*, *Олександра Андрєєва*, *Олександра Романенко*, *Славік Онищенко*, *Станіслав Рудий*, *Стас Литовченко* та інших


7/10
20:00
CITY OF ME
SRB
Львів
клуб UNDERGROUND
вул. Коперника 17


23.09
20:00
UNDERGROUND
THE JOSSERS
+
LOST ANIMALS
KOPERNYKA, 17
50 UAH
UNSUPPORTEDALBUM.COM
UNSUPPORTED BRAVERY OF LOCAL KIDS TOUR


14.10
20:00
120
150 грн
STONED JESUS
FAZZER
UNDERGROUND
коперника, 17


HESPERIAN DEATH HORSE
(КОРВАТІЯ)
ELEPHANT OPINIONS
(УКРАЇНА)
PORTMAN
(КОРВАТІЯ)
04.10
20:00
UNDERGROUND
КОПЕРНИКА 17
50
80
ГРН

АНДЕГРАУНД СТОЛИЦЯ УКРАЇНИ

Текст: Ляна Мицько

Співпраця з одним-двома клубами дає вибір для ризику. Дає мотивацію запхати в більший клуб щось більше і придумати щось нестандартне. Особливо, коли фінансова відповідальність не така жорстка, як організація концерту на голому місці (це якщо згадати старі-добрі часи).

З «дивних» місць робила концерти у вітальні сквоту (чи то комуна була?) біля каміну, в ангарі трамвайного депо, в різних кафешках розміром три квадратні метри, які до того взагалі не пристосовані. З *«Гравіцапою»* робили двіж в підземному переході. Такий етап треба було пройти. Поки було більше слабоумія і відваги. Щоб зараз було що згадати.

Концерти в клубі *Underground* я робила з травня 2015 року по квітень 2017-го. «Андер» спочатку мав лише дискотечну орієнтацію, але я трішки

його переключила. Це було єдине місце для груп, які ще не збирають великі зали. Тобто тут максимально влазило до 200 людей – цього для Львова наразі досить.

> Я робила концерти в вітальні біля каміну, в ангарі трамвайного депо, в кафешках розміром три квадратні метри, в підземному переході. Такий етап треба було пройти.

Для більших подій недавно відкрили клуб *!FESTrepublic* – не надто стандартний зал за Високим Замком, на території колишнього пляшкового заводу. Він не є таким центровим як *«Андер»* (йти в «Фест» пішки десь 25 хвилин з центру), але тут з комфортом можна провести подію на тисячу людей. У залі заінсталювали портали від L-ACOUSTIC і почали формувати свою команду звукоінженерів.

Так сталося, що туди мене теж запросили для співпраці. От наступний концерт *Stoned Jesus*, наприклад, вже хочу робити там. Запропонували

привезти *I am waiting for you last summer* – вже не доведеться трамбувати людей в малому клубі, нарешті є великий майданчик для розгону.

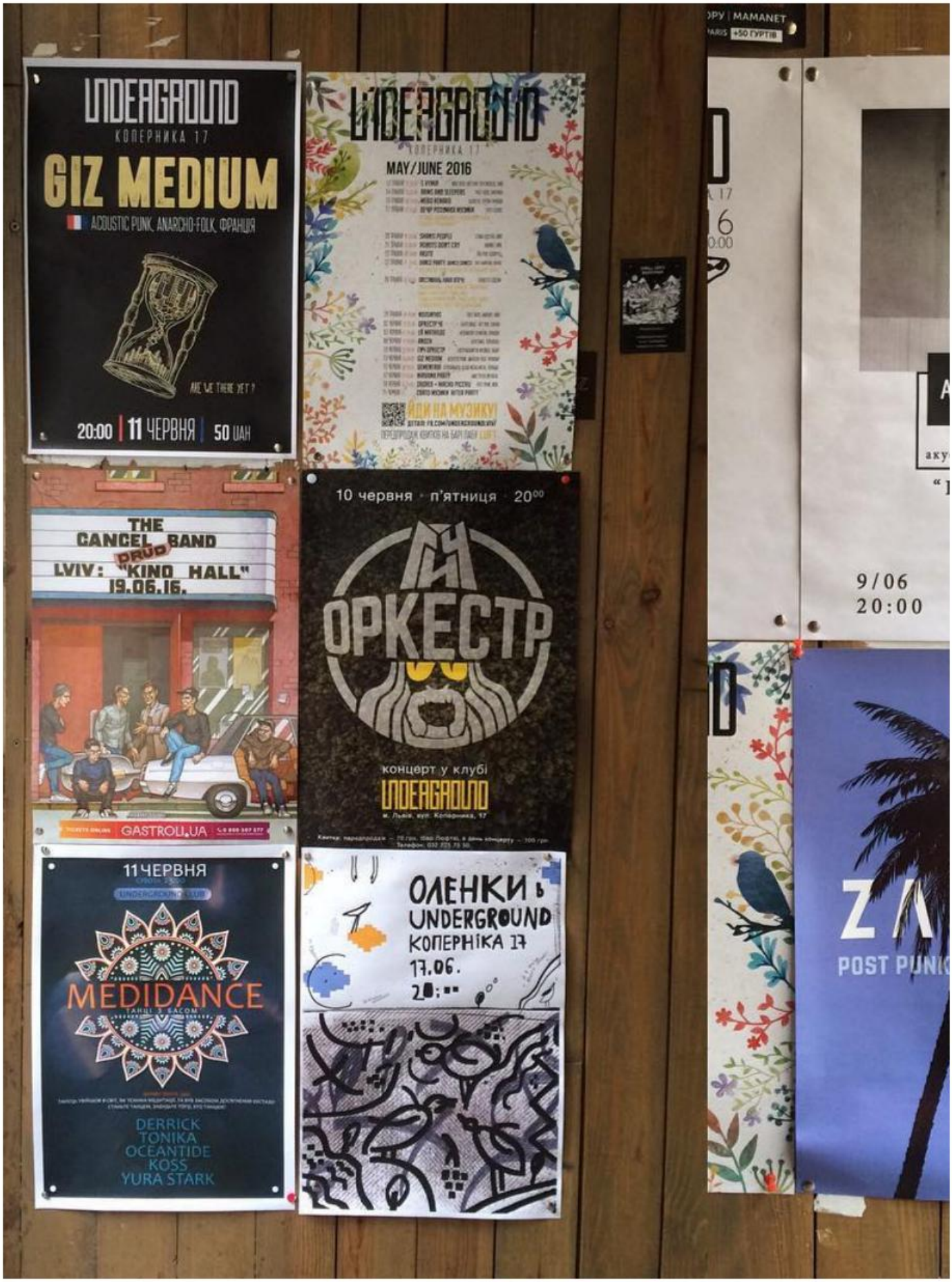
!FESTrepublic – це продукт від мережі «Локаль». Мене трішки налякало, що власник заохочує йти до них працювати зі словами: «Ми йдемо в одну сторону». Я казала: «Ви шо? Я ж панк, а ви – корпорація. Які концерти у вас?» Бггг, такий забавний юнацький максималізм. Але зараз можу сказати, що робота з великими структурами допоможе привозити цікаві групи сюди, втілювати задуми різних культурних груп і не проводити це все в скляному радянському ангарі для виставок чи в холодному театрі, де тече дах і неймовірна сума оренди. Напевно, то добре, що ми лишили в минулому тенденцію проведення концертів «де бог пошле». Хоча деколи є настрій ввірватися в якісь закинуті кінотеатри. То вже напевно в психіці сидить глибоко і у відчутті ностальгії.

Насправді я роблю не лише концерти, а стараюся все в комплексі робити, включно з медіа

супроводом, підняттям питань про загальний рівень культурної журналістики (і часто – її відсутності), якістю концертних майданчиків, ставленням до музикантів і т. ін.

Напевно, тому в мене нічого ідеально не виходить, але як вже є. Вся справа в мультизадачності, через яку ме е сприймають, з одного боку, як представника культури у Львові, з іншого – саме місто бачить мене як перспективну «міську божевільну». Бо не ходжу в церкву, в пласт, на океан ельзи і ше ся не вженила.

Мене сприймають як представника культури і як перспективну «міську божевільну».


UNDERGROUND
КОПЕРНИКА 17
GIZ MEDIUM
ACOUSTIC PUNK, ANARCHO-FOLK, ФРАНЦІЯ
ARE WE THERE YET ?
20:00 | 11 ЧЕРВНЯ | 50 UAH
UNDERGROUND
MAY/JUNE 2016
ЙДИ НА МУЗИКУ!
THE CANCEL BAND
LVIV: "KINO HALL"
19.06.16.
GASTROLI.UA
10 червня · п'ятниця · 20⁰⁰
ОРКЕСТР
концерт у клубі
UNDERGROUND
11 ЧЕРВНЯ
MEDIDANCE
DERRICK
TONIKA
OCEANTIDE
KOSS
YURA STARK
ОЛЕНКИ в
UNDERGROUND
КОПЕРНІКА 17
17.06.
9/06
20:00
POST PUNK

ZAXIDFEST
UNDERGROUND
КОЛЕРИЖКА '17
ЛІНІЯ ВТЕЧІ :
ZAXIDFEST EDITION
ЛІНІЯ ВТЕЧІ
28.05
18:00
ЗАЛІЕ МОРОЗІ
SMALL DEPO
LBB
OCTOPUS KRAFT

ТОП 11 ПОДІЙ В UNDERGROUND

Згадати є що, немає чого дітям розказати.

1. Пам'ятний мій перший концерт – *Secret Avenue*. Зараз від них щось новин немає, але це була група-відкриття з нової української музики після кризового моменту в моєму житті. Думаю: «Та гори воно всьо вогнем, зроблю концерт і вернуся на трек». Так і сталося.

2. Восени потім робила концерт *Kelush and the Bastards* і *O'Hamsters* в рамках туру киян. Після Калуша такого угару ще треба було пошукати, мені взагалі забирає стриманість і відчуття української реальності на айріш концертах. Це просто бро і дуже хороша спільнота айріш панків, люблю їх. Плюс асоціація з курортним для мене Калушом і пабом «Максвел».

3. Весною, а потім вдруге ще влітку; робила концерт британцям *Darko* (з ними ще виступали хороші фран-ківські *Fifty/Fifty*) – представники нового панк- року, старші

чуваки, які мають свої бізнеса/роботи в Англії, а кілька разів в році вриваються в тури по кілька тижнів, сплять принципово на підлозі і кайфують від життя. От недавно вони турили по Японії таким самим чином. Максимально щирі і прості люди. Схожу історію можна розказати фактично про всі іноземні групи, які грають панк-рок чи стонер/сладж і доїжджають на наші простори.

4. *Sasha Boole* – це окрема історія в моїй концертній роботі. З ним працювати дуже люблю, і ментально він теж мені вже як рідний. І попри свої десятки і сотні концертів завжди віддається на всі сто публіці, на таких концертах дуже приємно бути і робити їх, відповідно, теж.

5. *Stoned Jesus* – теж така грань професіоналізму, як і Саша: душевні вписки і прогулянки по місту і нічні розмови. Мімімі.

all Depo
ss post-punk)
sers
Sunners
2, 2016
ROUD club
M
hrn
eet 17, Lviv
UNDERGROUND
7.03
start
20:00
UNDERGROUND
MANDARINADUCK
POUPÉE F
АРИСТОКРАТИ
UNDERGROUND
5 БЕРЕЗНЯ
АНДРУТИ
OFFLINE
1 РІК
ПЕРШОМУ РАДІОШОУ ПРО ХІП-ХОП
ДЕННІ ДЕЛЬТА ФРАНИК DJ WESTA
DJ SHON ZOMBO YURA Z BAYKONURA
ГЛАВА 94 РОМА МАЙК
DJ EKSPERT
ЛЬВІВ, КЛУБ UNDERGROUND, КОПЕРНИКА 17. ВХІД 50грн
pidbit
ЛЬВІВ
REPUBLICA
UNDERGROUND
ЛЬВІВ КОПЕРНИКА, 17
Underground
Львів, вул. Коперника, 17
8
березня
SPEED DATING-2
швидкі побачення
Дзвони та реєструйся 0673703672
sdlvivua
UNDERGROUND
КОПЕРНИКА, 17
БУРДОН
BURDON FOLK BAND
КОНЦЕРТ У ЛЬВОВІ НА ЧЕСТЬ ОТРИМАННЯ НАЙВИЩОЇ НАГОРОДИ НІМЕЧЧИНИ В ГАЛУЗІ WORLD & FOLK MUSIC
6 березня | 20.00 | вхід: 70 грн

6. З Ігорем Сидоренко робила *Robust Mass: Lviv Edition* – прекрасний івент на кілька колективів з гарною афішою і просто супер правильним настроєм. Тоді ж познайомилася з *Mother Witch & Dead Water Ghosts* і з Сашею Масовцем з Неформату, вперше почула несольний *Хробак* – тому мала лише гарні враження.

7. Сольник *Octopus Kraft* – робили з Аброю презентацію їх альбому. Максимально атмосферна подія для групи з найкрутішою подачею, як на мене. Юра зі своїм вокалом і текстами вигрібає так, що їх не стрьомно ставити хедами на якісь великі івенти.

8. *Хамерман Знищує Віруси*. Мене вже ніби нічим не можна здивувати, але на їхні виступи дивлюся завжди великими очима. Але це епічне знайомство з Вовою, Альбертом, Яном Голубом, спільне створення і потім одягання на хлопців в костюм Даші Астаф'євої... Це був початок великої астральної дружби.

9. *Аддис Абеба* – ніколи не думала, що мені буде подобатися регі. Але Діма все змінив двома концертами в клубі зі своєю супер професійною командою. Аура добра навколо, курва мать.

10. *The Hypnotunez* – концерт під час *Alfa Jazz* минулого року ми завершили зустріччю світанку на Високому Замку. Та і взагалі всі події з ними не проходять непомітно. Попойки на гаражах, сопліца і всякі пригоди супроводжують нас у Львові завжди.

11. День народження *Лінії Втечі* – це був найепічніший концерт, який мені доводилося робити. Починаючи від того, що того ж дня я ще проводила Львівський медіафорум і модерувала вранці в тому ж *«Андері»* дискусію про культурну журналістику, яка мало не закінчилася бійкою. І закінчуючи зниклим звукачем, проблемами з апаратурою, кількістю відвідувачів і ще якимось трешняком. Але прекрасна компанія людей, які тоді з'їхалися з різних сторін України, і лайнап того вечора залишили мене на плаву. Пам'ятаю, як вранці прокинулася, зайшла в гостьову кімнату, а на дивані сплять *«Злые Морозы»* в концертному

одязі, мало не одне на одному, а зверху на них мій кіт. Всьо.

ДО ТОГО, ЯК СТАЛИ МЕЙН СТРІМОМ

Текст: Nico

Ми з Ігорем познайомились в 2007 році на ресурсі neformat.com.ua. Я тоді був в захваті від *Joy Division* і намагався самотужки освоїти бас-гітару, але жив у Житомирі і ніде не грав. Ігор активно намагався переїхати до Києва, тому що його на той момент ще соло-проект *Krobak* потребував розвитку і в ідеалі – постійних музикантів. Постійного складу довелось чекати ще декілька років, але для живих виступів Ігор постійно знаходив собі бекін-бенд з хороших друзів.

В 2008 році він попросив мене зіграти в складі *Хробака* разом з музикантами пост-рок групи *Nice Wings*, *Icarus* – Юрою (пізніше барабанщик *Date Rape* і вокаліст *«Салют!»* та *Alinda*) і Данєю. Це був дуже стихіний досвід – у нас була одна ніч репетиції, я грав ще «так собі», але сам факт знаходження на сцені завжди надає тобі особливих відчуттів, навіть якщо грати ти зовсім не вмієш. Вся ця магія мені дуже припала до душі, і це стало початком нашої з Ігорем співпраці. Наступний раз я грав на сцені уже як учасник *Stoned Jesus* восени 2009 року.

До *Stoned Jesus* у Ігоря було багато проектів. Я слухав більшість із них, і можу сказати, що у всіх випадках у Ігоря виходило не просто створювати потрібну стилістику, а писати чіпляючі мелодії і тексти. Мені завжди було важко писати пісні і навіть просто мелодії, тому мене надихало, як Ігор без особливих проблем пише матеріал одночасно для 3-4 своїх проектів у різних стилях.

Можна було попросити Ігоря написати пісню «в стилі Tool» (чи будь-якої іншої групи), і він, не напружуючись, писав її за 2 хвилини. Але мелодійного таланту і навіть вміння співати не завжди достатньо для того, щоб твоя музика «вистрілила».

Можу сказати, що група *Stoned Jesus* – це передусім Ігор. В групі крім нього завжди грали хороші музиканти, а сьогоднішня ритм секція в складі Сіда і Віті – найбільш професійна за весь час. Але, крім власне музики (яку спершу Ігор писав сам, і лише пізніше – в співавторстві), саме Ігор займався тим, що пробивав *Stoned Jesus* шлях через концерти і тури.

Принаймні, це те, що я завжди бачив. Для Ігоря музика завжди була найсерйознішою справою.

Якщо досить поверхово описати те, що грає Ігор, то це буде так: складно, меланхолійно і мелодійно. Ми з ним в цьому плані багато в чому погоджувались. Але якщо Ігор може іноді забути про складність і меланхолію, то відійти від хітовості і мелодійності для нього – злочин.

Коли Ігор записав перші демо-записи пісень *Stoned Jesus*, було ще зовсім неясно, чи всерйоз це все, і чи вийде з цього щось велике. Але я уже точно знав, що одного дня Ігор буде їздити у великі міжнародні тури і продавати вініли в європейських клубах. Це могло статися зі *Stoned Jesus* або з якимось іншим його проектом. Просто у Ігоря було все що потрібно для успіху, і він добре це усвідомлював.

Друге демо *“Occult/Black Woods”* мало великий успіх на форумі neformat.com.ua. *«Неформат»* – це важлива деталь в історії групи, тому що люди звідти були довгий час вірною фанбазою і подекуди складали більшу частину слухачів на шоу. Саме там зустрілись ми з Ігорем, і серед неформатівської сцени ми потім шукали барабанщика.

> Ігор може іноді забути про складність і меланхолію, але відійти від хітовості і мелодійності – злочин.

Зіграти перший виступ нам допоміг Нікіта, що зараз грає на барабанах в кількох київських хардкор групах, а тоді був у складі *Uprising Fomalhaut*. Першим постійним ударником *Stoned Jesus* став Саша з *Coala Pascal* та *Easymuffin Midnight Melodies Collective*. Як і для мене, блюз рок і стонер були для Саші не найбільш рідними жанрами, зате усім трьом з нас подобалась група *Tool*. Якби наш тодішній рівень гри дозволяв, ми обов’язково грали б якийсь кавер на них.

В той час *«Неформат»* був дружньою спільнотою, де люди дійсно переживали один за одного. Гаряча увага і підтримка форумчан стала для *Stoned Jesus* стартовим майданчиком на перші роки. Перші 10-15 концертів перед сценою були самі знайомі обличчя: все люди з *«Неформату»*. Так було навіть через рік після того, як басистом став *Сід*. Сьогодні на київському концерті *Stoned Jesus* навряд чи буде хоч кілька тих самих облич, а на той момент це була наша музична сім'я.

> Stoned Jesus перестали бути групою для тих, хто слухає той чи інший жанр. Завжди є люди, які розуміють музику глибше рівня жанрових кліше.

Сцена *«Неформата»* 2007-2012 років – окреме унікальне явище, про яке було б варто зняти кіно. Це були здебільшого жанрові групи, які цілились на тодішню важку західну музику: дезкор, металкор, пост-хардкор, пост-метал, сладж, стонер, скрімо і емо. Цими жанрами сцена не обмежу-

валась. Якби не те, що робили *Толік Nook*, *Макс Meterlink*, *Саша Масовець*, *Свєта Кострикіна* та інші, хто вкладався в цей ресурс, багатьох музичних груп могло просто не існувати.

Багато які з цих груп існували дуже недовго, але їх історія стала підтримкою для тих, хто з'явився пізніше. Пост-хардкорщики *Uprising Fomalhaut* розпались в процесі запису нового матеріалу, і ці речі (можливо, найкращі у них) доступні тепер тільки на концертних відео. Перспективна свого часу стонер дум формація *Snakerider* видала лише спліт з колегами *Moon Mistress*, а частина матеріалу також залишилась назавжди невиданою.

Київські сладжери *Kasu Weri*, що за 8 років існування встигли стати локальною легендою, лише в квітні цього року анонсували близький вихід свого першого офіційного запису. Сладжерам *Weed Harvest* і *August 6,1945* пощастило менше – після них залишились лише демо-записи.

Випустити один-два демо-записи або EP – це

свого роду традиція для емо та панк груп нашої сцени. Так вийшло у *Marejada*, *Undercurrents*, *Buckwheat*, *Cold Season, вінничан Dollores.* Це тільки те, що я знаю. Stoned Jesus пощастило більше – проект пережив багато змін у складі і декілька серйозних змін стилістики, що і зробило його більш публічним феноменом, ніж уся сцена «Неформату».

> Мелодійного таланту і навіть вміння співати не завжди достатньо для того, щоб твоя музика «вистрілила»

В перший рік існування *Stoned Jesus* нас знали суто як музикантів, що грають стонер дум.
З одної сторони, це добре, бо уже була база слухачів, які йшли на відповідну музику. З іншої сторони, ціслухачі швидко відсіювались, як тільки від стонер думу група відійшла спершу в сторону легшої психоделії в дусі *Quest For Fire*, а потім ближче до прог-метальних *Mastodon*. Але завжди залишались ті, хто розумів музику *Stoned Jesus* глибше, ніж на рівні жанрових кліше.

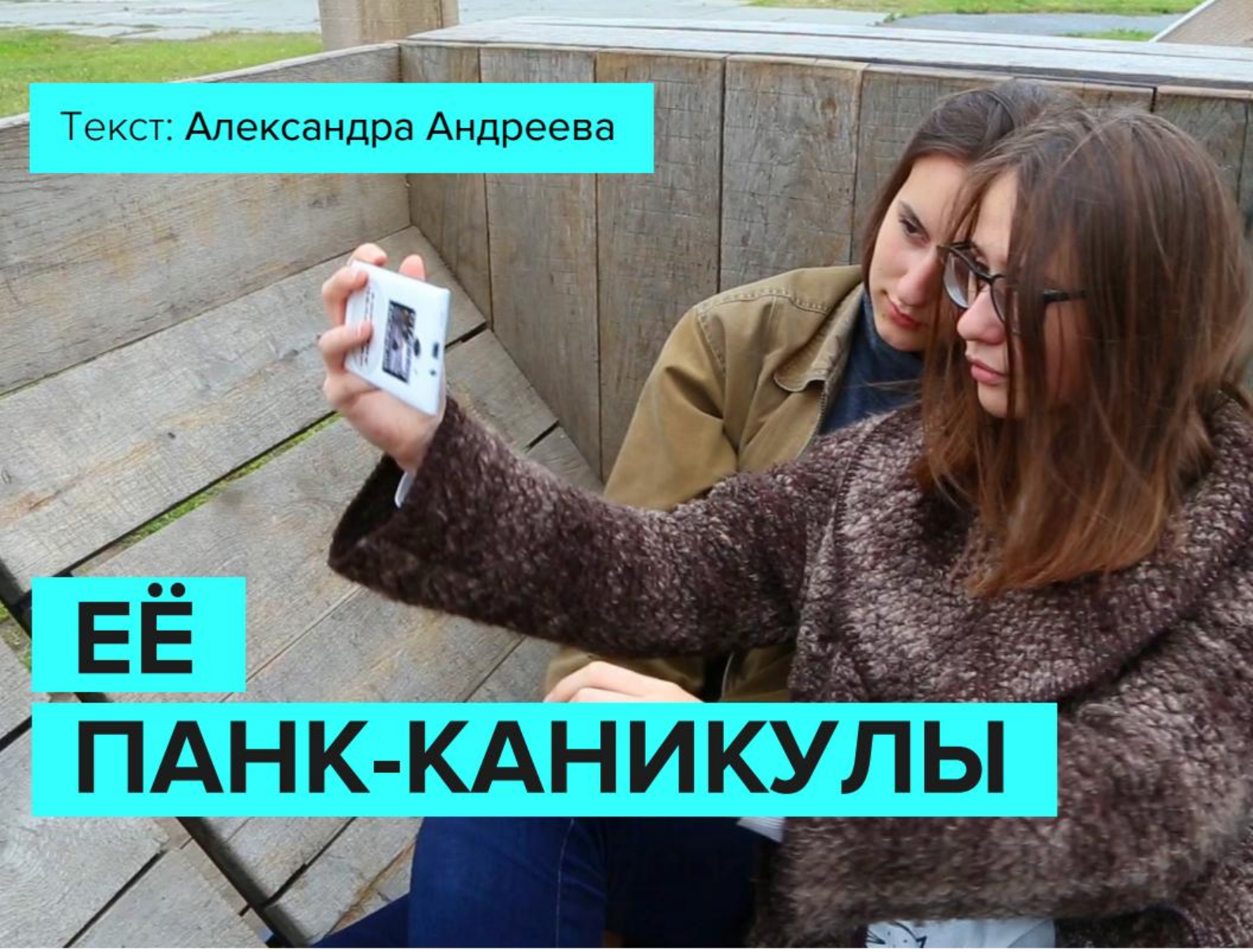
З часом Stoned Jesus остаточно перестали бути групою для тих, хто слухає той чи інший жанр. Тематика пісень Ігоря в будь-який період була достатньо широкою – це і нещасливе кохання, і жорстокість влади, і соціальна байдужість, і особисті духовні проблеми. Комусь подобається, що пісні достатньо складні композиційно. Хтось любить мелодії, які Ігор вміє і любить писати. Комусь і це неважливо – достатньо

потужної енергетики на записах і вживу. Тепер найвідоміші їх пісні – це прог-психоделічна *“I’m the Mountain”* і прог-металічна *“Here Come the Robots”*. Радіючи в 2009 році локальному успіху пісні *“Black Woods”*, чи могли ми уявити, що прог-метал від *Stoned Jesus* буде звучати по радіо Рокс, а їхні концерти в Іспанії та Греції збиратимуть солд-аути?

Зараз я систематично читаю українські музичні медіа. Майже в кожній підбірці актуальної української музики згадується *Stoned Jesus*. Це уже великий крок вперед, особливо якщо в замітці не вказана біографія за 2010 рік.

Втім, ложка дьогтю в тому, що широка українська публіка досі не готова до неформатної і прогресивної музики, не позначеної модним трендом.

«Неформат» – важлива деталь в історії групи. Люди з форуму були довгий час вірною фанбазою. Саме там зустрілись ми з Ігорем.



Текст: Александра Андреева

ЕЁ ПАНК-КАНИКУЛЫ

В Славутиче проходит множество концертов с участием учеников *Школы искусств* и *Детского Дворца Творчества*, но всё это тривиально. По своему опыту скажу, что не всегда участие в таких мероприятиях приносит удовольствие. А зрителю, такому как я, наблюдать за детьми, которых заставляют петь сомнительные песни, отчасти грустно.

Поэтому для меня настоящим спасением и самым ярким событием в городе является фестиваль кино и урбанистики *«86»*.

Большинство взрослого населения Славутича так или иначе работают на Чернобыльской АЭС. Чаще всего они не имеют времени для развлечений, так как многие приезжают со станции в 10 часов вечера. И в принципе список мест, где можно развлечься и заняться чем-то интересным, небольшой. Аналогичная ситуация и для молодежи. Лично я чаще всего люблю пройтись по городу, но даже это приносит огромное удовольствие, особенно в теплую пору.

Славутич – очень атмосферный, замечательный город, хотя понимание этого пришло со временем. Но мыслей о его «искусственности» у меня никогда не было. Хотя однажды, когда я шла вечером по главной улице, вокруг никого не было, и звучал только радиорупор. Тогда на секунду я почувствовала себя жительницей утопического города. В тот момент Славутич казался нереальным.

И да, огромным плюсом здесь для людей со своими идеями является легкость начинания своего проекта. Так как конкуренция тут очень мала и, скорее всего, любая оригинальная задумка будет новаторской

> Концерт проводился в баре на вокзале, где празднуют свадьбы и развлекаются «интересные личности». Для многих он оказался одним из самых лучших в жизни.

Идея организовать первый концерт пришла весной 2016 года. В то время в городе проходил Street Music Night – акустический концерт, который я также помогала делать. На SMN присутствовал Анатолий Хорошилов (один из организаторов *Prichal Union Dvizh*), который и предложил мне сделать в Славутиче концерт с неформальной музыкой. Так как среди друзей у меня были музыканты, со своими сформированными группами («ГАСП» и «бегущий с ножницами.»), я с большим удовольствием согласилась помочь.

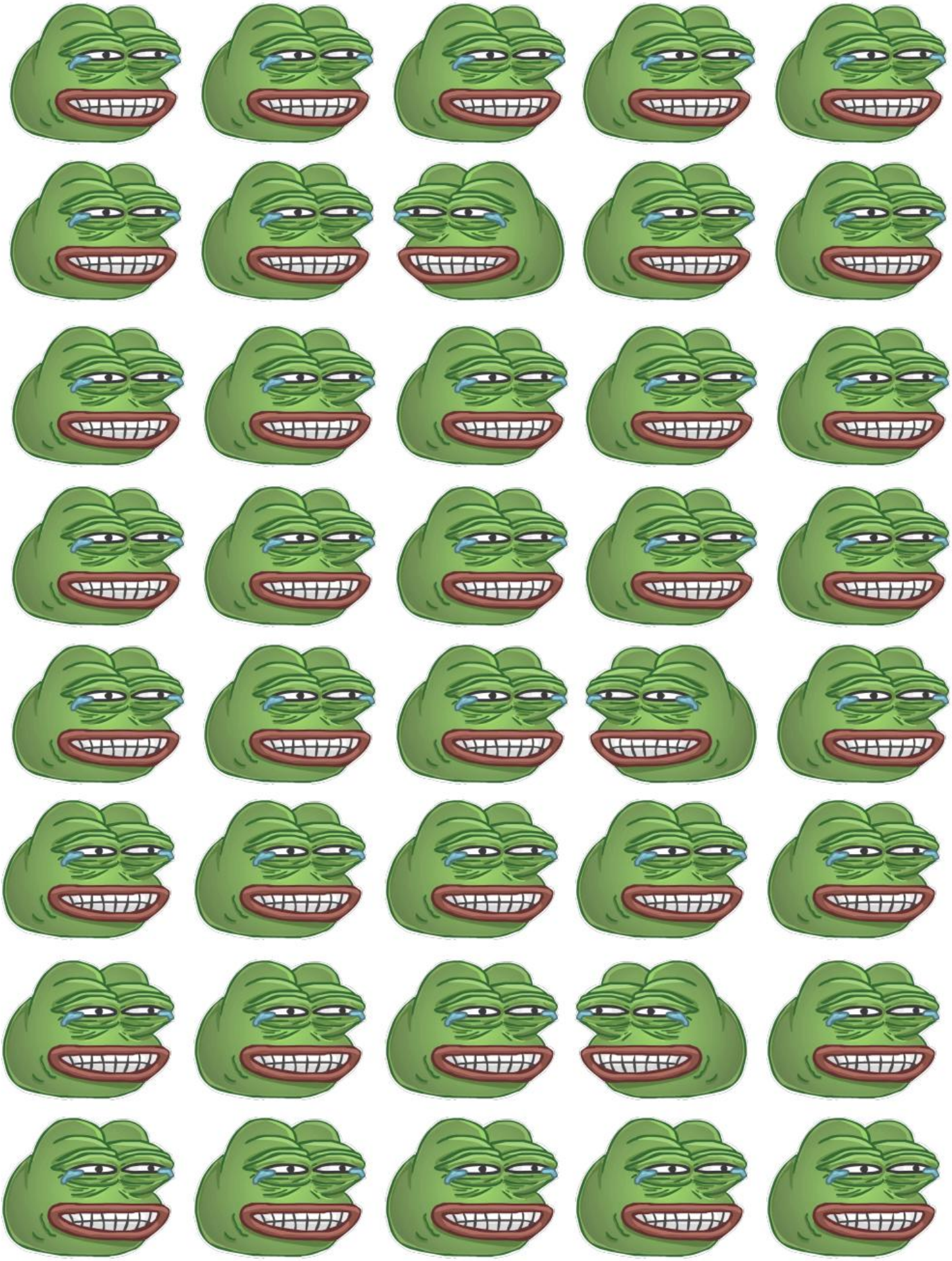
Первый *Dvizh* я не считаю успешно проведенным, скорее это был пробный концерт для получения опыта в создании дальнейшего PUD'а. Разница между первым и вторым PUD огромная. Если на первый концерт мог посмотреть каждый проходящий мимо, то второй был более андеграундным и шумным, а проводился он в баре на вокзале, где иногда празднуют свадьбы, а в соседнем помещении развлекаются «интересные личности». Коктейли и фалафели создавались уже за барной стойкой.

Как бы цинично это не звучало, но второй концерт для многих оказался одним из самых лучших концертов в их жизни, в особенности для меня. Дружная атмосфера, подготовка помещения, общение с группами и другими приезжими ребятами принесло огромное удовольствие. Коротко говоря, это было незабываемо! После этого ивента, я долгое время не могла поверить, что всё закончилось. После первого PUD'а сформировалась небольшая коммуна *"Prichal Family"*. Теперь создавать концерты намного проще, поэтому и дальше

планируем развиваться, делать их масштабнее. На данный момент мы скоопери-ровались с фестивалем *«86»*, и теперь концерты *Prichal Union Dvizh* будут проходить в том числе и в рамках в этого ивента.

Новость про то, что нас будет снимать *«Громадське»*, я узнала от Анатолия. После выхода *«Мои панк-каникулы»* многие писали мне и чаще всего задавали вопросы по поводу следующего PUD'а. Поэтому на втором концерте было намного больше посетителей. Недавно был случай, что меня узнали на одном из киевских концертов. Поэтому фильм повлиял скорее позитивно на меня и на *Prichal Union Dvizh*.

Большинство взрослого населения Славутича работают на Чернобыльской АЭС. Чаще всего они не имеют времени для развлечений



НАС ПОРОЖДАЮТ МЕМЫ

Текст: **Евгений Тымчик**

Украинский андерграунд – это один большой мем.

Мемы в украинском андеграунде – миф или реальность? С одной стороны, весь украинский андеграунд – это один такой большой мем, просто не собранный в одном месте, не локализованный. А с другой стороны, проблема заключается, как раз, в чрезмерной локализованности и отсутствии массовости как толчка от инсайд джоукс к самым настоящим мемам. Поэтому мне и кажется, что в большинстве своем это и есть инсайд джоукс, которые по какому-то стечению обстоятельств стали публичными и вызывают улыбку только у посвященных, а человек, проходящий мимо, воспринимает их как шутки из разряда «сам шучу – сам смеюсь».

Но все же есть места, где эти инсайд джоукс обрастают жирком, расширяют свою аудиторию и запускаются в открытый космос полноценных мемов (с переменным успехом). Одно из таких мест – паблик *«Рівненські РОКЕРИ!»*. Изначально посвященная локальным ровненским мемам, страница довольно быстро расширила свою географию на всю Украину и стала кузницей одних из самых острых шуток, связанных с рок-сценой. Как и многие подобные паблики, группа очень нестабильна, новый контент появляется редко и не всегда метко, но заядлости и упорства им хоть отбавляй.

Далеко позади Ровно оказывается догоняющий его одесский паблик *Odessa Progressive Music*, который уже, наверное, можно считать усопшим, но тем не менее в лучшие свои годы здесь производился отборный контент, хоть и совсем местного разлива. Прототипом этой группы можно считать российский «пвмплп». Но соседский, конечно, и пораскрученней, да и персонажи здешние популярны в более широких кругах.

Кстати, мемы как индикатор популярности отдельно взятых личностей, да и сцены в целом — это действительно объективно. Ведь можно зафорсить и проплатить любой клип/сингл/альбом, а вот шутку так просто в народ не запустить, это требует естественности и настоящего живого интереса.

> Музыкальные мемы вызывают улыбку только у посвященных, со стороны они воспринимаются как шутки из разряда «сам шучу — сам смеюсь».

Ну и конечно, нельзя не упомянуть *«Рок Гурток»*, хоть первое правило «Рок Гуртка»: не говорить о «Рок Гуртке». В этой закрытой группе контента генерируется немного, скорее, собирается тот, который и так мелькает в ленте, да и не совсем мемы, а больше амплифированный сарказм, но зато всегда актуально и на злобу дня. Фан-клуб группы *O.Torvald*, который мы заслужили.

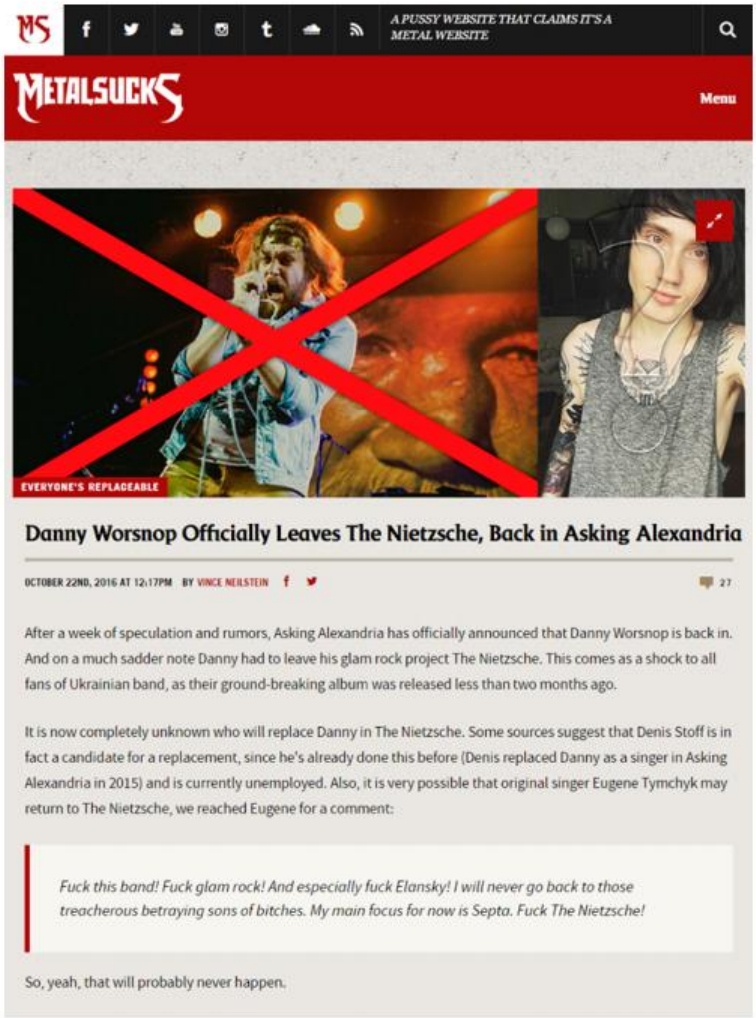
П.С. Есть два мема собственного производства,

которыми бы я хотел поделиться. Оба выстрелили далеко за пределы Украины и вызывают у меня скромную гордость.

Первый — это портмоне из знаменитого ролика с пьяным майором ГАИ и песни группы *«ТОЛ»*, под незамысловатым названием «Майор ТОЛ». Был создан спонтанно, на его успех и стремительное распространение я вообще не рассчитывал.

Второй родился сам по себе, после выхода лайва *The Nietzsche*, где мы примеряли на себя образ глэм рока восьмидесятых, что вызвало у многих ассоциации с *Дэнни Уорснопом*, в то время экс-вокалистом *Asking Alexandria*. Такая реакция сподвигла меня на производство такой картинки:

Новость была бездумно подхвачена многими пабликами, что неслабо прибавило нам просмотров. А спустя год этот мем получил своевременное продолжение:



Вывод можно сделать один: смейтесь над собой, и тогда люди будут смеяться вместе с вами, а не над вами. Не ждите, что мемы о вас будут делать ваши слушатели, создавайте их сами, а фанаты подтянутся.

NAPIERDALAMY!*

*ебашим! (польский) – употребляется, аналогично с русским, в значении «делать», «играть» и «пить»

Раньше в Киеве я играл в группах *Nice Wings*, *Icarus!*, *Date Rape* и *«Салют!»*. Пару лет назад я переехал в Варшаву и начал свои музыкальные похождения с чистого листа. В этой статье я расскажу, как устроена польская андеграунд сцена и в чем состоят ее отличия от сцены украинской.

– Хей, вы ищете барабанщика? Я как раз искал с кем бы поиграть пост-панк...
– Смотрю, ты молодой. Слушай, нам всем уже порядочно за тридцать: семьи, дети, все дела. Мы играем для своего удовольствия, иногда ездим с концертами. Сразу спрошу: у тебя есть своя тачка?
– Тачка?
– Ну да, ты же барабанщик, в чем ты будешь возить установку?
– Ну эээ...
– У нашего гитариста маленькая тачка, в которую вмещаемся только мы с гитарами, так что нам нужен тип со своей тачкой.
– А, сорри, у меня нет своей тачки и своей установки...

– Ну удачи, парень!

Примерно так начались мои музыкальные приключения в Варшаве. О том, как устроен польский андеграунд я, как оказалось, не знал ничего.

Заблуждение №1

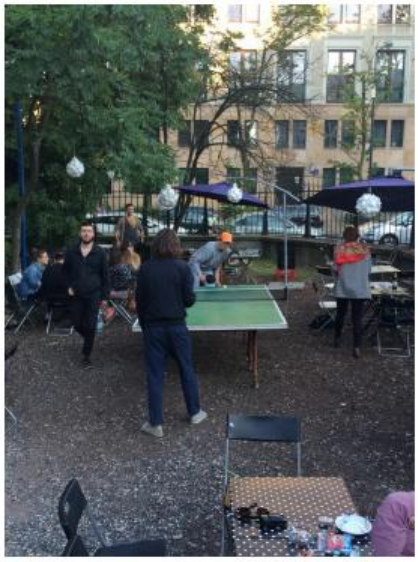
Я считал, что *zimna fala*, то есть местный пост-панк – это клас. В действительности эти группы считаются чем-то типа нашего рокапопса конца девяностых: не стильно, не модно и не молодежно. Основные представители, как *Wieże Fabryk* или *Ukryte Zalety Systemu* – это старые дядьки, которые иногда собираются вместе, играют концерты, и все. Относительно свежие *PAST* состоят из ветеранов панка, это порядочно седые господа, они много ездят по Европе, но в Польше на них приходит 30 человек. «В селе, откуда я родом, такого полно» – так прокомментировал пост-панк концерт мой новый гитарист.
Как же так?! Да у нас бы в «Мезанине»! С чего начинать – было решительно неясно...

Места

Есть несколько мест, где происходят андеграундные концерты. Различаются они, в основном, размером. Местные букеры хорошо знают, сколько народу вы можете собрать. Соответственно в клубе *Chmury* и *CH25* есть большая вероятность сыграть, если на вас придет не более ста человек, а в *Hydrozagadka* и *Pogłos* – от 100 до 300. Там делают панк, хардкор, нойз-рок, пост-панк, не позорный рок. В Варшаве есть один сквот, где делают концерты, – *Przychodnia*. Чтобы там сыграть, нужно попасть на собрание сквоттеров в четверг и лично обосновать, зачем вы хотите у них играть. Заграничные группы могут писать им на фейсбук, местные – нет. Похожим образом действует анархический культурный центр *ADA Puławska*. Там проходит много мероприятий: от лгбт-собраний до веганских вечеринок, музыкально – в основном, панк. Очень милое место.

OLD PUNX
NEVER DIE

CHMURY



Заблуждение №2

Посещаемость концертов в Варшаве оставляет желать лучшего. Народ настолько избалован летними фестивалями и постоянными привозами, что удивить их, скажем, концертном *Holy Motors* не получится. В Киеве они собрали огромную толпу, тут – 15 человек. Колд-вейв, шугейз и нойз-артисты заезжают каждую неделю, соответственно, жанровая принадлежность или, скажем, модный внешний вид совершенно не гарантируют явки. Выехать на хайпе на жанр – маловероятно.

> Польский пост-панк – типа нашего рокапопса конца девяностых: не стильно, не модно и не молодежно.

Подъем андерграунда в Польше был не в нулевых, как у нас, а в девяностых. Однако, стоит отметить, что рок снова возвращается в моду.

Заблуждение №3

До недавних пор на территории Академии Изящных Искусств находился клуб *Eufemia*, где иногда проходят концерты, но чаще – просто вечеринки. Недавно в него зашел декан, осмотрелся и приказал «весь этот притон закрыть». То ли из нравственных, то ли из чисто коммерческих соображений – неизвестно, но поговаривают, что место пустым не останется. Очень понятная и близкая нам история, не так ли? Старые места закрываются, на их месте открываются новые, где, вероятно, вместо концертной площадки будет просторная курилка и модная жратва.

Клуб Chmury переживает далеко не лучшие дни. Старые букеры исчерпывают свой энтузиазм и места силы меняются. Это нормально: старые энтузиасты сменяются новыми, их личный вкус меняет общее представление о сцене.

Существование андеграундной культуры – это результат деятельности конкретных людей, а не естественное следствие экономического

развития и высокой духовности. Владельцы более прибыльных заведений могут открыть какой-нибудь небольшой музыкальный клуб, но скорее из сентиментальных соображений. Так например, в Варшаве есть *Plac Zabaw* – площадка над Вислой, где летом играли, к примеру, *Deerhoof*. Вход – бесплатно.

Лейблы

В Польше есть как минимум три клевых инди-лейбла: *Antena Krzyku*, *Instant Classic* и *LadoABC*. Я всегда задавался вопросом, есть ли толк от лейбла? Оказалось, что есть. С тех пор как мою группу подписали на *Antena Krzyku*, нас стали замечать, стали появляться рецензии, приглашения на концерты и фестивали. До этого – ничего подобного. Мы рассылали десятки пресс-релизов и промо, реакции – ноль. Крупные фестивали сотрудничают с букерами и лейбламы, но редко отвечают группам.

Логистика

Помниться, когда-то мы с *Nice Wings*, *Icarus!* играли концерт с поляками *Tides From Nebula* и были сильно удивлены, что чуваки на единственный концерт в Украине приехали со своим бэклайном. «Вот это уровень!» - подумали мы. А как иначе? Польские клубы не предоставляют аппарат. Всюду нужно либо ездить со своим, либо договариваться с другими группами. И вот,

допустим, вы имеете все необходимое и у вас концерт, скажем, в Кракове, в шести часах езды от Варшавы. На чем вы собрались ехать? Кто за рулем? У кого есть права? Сколько вы заплатите за бензин, за автострады? Где будете спать? Отобьете ли расходы?
Гипотетически, вы можете ездить с концертами по всей Европе до усрачки: если в небольшом клубе есть свободная дата в будний день – вам ее, вероятно, дадут: плевать, что вы играете, лишь бы не надо было вам много платить, а народ, может быть, и подтянется.

> Вы можете ездить с концертами по Европе до усрачки: если в клубе есть свободная дата – вам ее дадут: плевать, что вы играете. А народ, может быть, и подтянется.

Зато когда есть свой аппарат, у вас появляется желание иметь пусть небольшую, но свою репетиционную базу. Так делает большинство групп. Кооперация – наше все: вместе с парой

дружеских коллективов и за аренду платить дешевле, и гиг организовать, и в тур поехать, и бус купить.

Знакомые удивляются, когда я рассказываю о диких толпах на киевских хардкор концертах, или о том, что местный варшавских герлз бэнд просто так собирал в Киеве двести человек. Почему? Просто потому, что приехали. Местные diy группы, по неизвестной мне причине, редко ездят в туры за границу, но очень часто нарекают, что в Польше все плохо.

Тусовка

Тут все знакомо: те же кружки взаимной адорации, «тру-нетру» терки, презрение к мейнстриму, татухи, тапки, хипстер-активизм, так называемая «латтэ левизна». Поляки очень любят стоунер, на фейсбуке чаще всего ищут единомышленников играть что-то типо *Queens of the Stone Age* и *Foo Fighters*. Блэк-метал на очень высоком уровне посещаемости, соответственно, букерами и прессой всецело одобряется.

Словом, гитарная музыка потихоньку возвращается в строй. На *OFF Festival 2017*, в отличии от прошлого года, – засилье нойз-рока вместо, казалось бы, вечно модной инди-электроники. Новый нойз и хардкор – весь такой джентрифицированый и не кусается. Есть даже квир-хардкор.

Что любопытно, понятие альтернативной музыки в Польше не так связано с мазафакой, но с андерграундом в целом. Так что причислить хардкор к альтернативе – не значит нанести тяжелое оскорбление.

Немного отличается музыкальная терминология: к примеру pedal – это педик, а не педаль эффекта на гитаре, а stopa – это бас-бочка. Латинские ноты. Но гитару вы и так настроите. Языковой барьер, к слову, гораздо более существенный, чем может показаться. Мы их понимаем, они нас – нет.

Враждебности в связи с тем, что я – украинец, не ощутил. Но это, вероятно, потому, что моя андерграунд тусовка, в целом, левацкая.

Поляки, как мне кажется, очень похожи на нас. С той разницей, что свалить в Германию – для них не какой-то космос и зрада, а вполне себе перспектива.

> Медиа видят лишь то, что им советуют кореша. Они либо вместе вас любят, либо вас не существует.

Медиа

Польские медиа – палка о двух концах. С одной стороны, отлично, что они вообще есть: рецензии на местные инди-группы появляются везде: от блогов и музыкальных журналов до газеты Wyborcza. Есть ощущение, что журналисты даже слушают релизы перед тем, как переписать пресс-релиз. Существуют такие приятные вещи как Red Bull Music Academy, Record Store Day, польский Vice и Noisey, журнал Noise, студенческие радиостанции. И даже на батя-рок радио иногда включают Fugazi или Algires. Местные группы иногда даже попадают на KEXP.

Проблема же в том, что медиа видят лишь то, что им советуют кореша. Они либо вместе вас любят, либо вас не существует.
Как я писал выше, пока мы не попали на лейбл, о нас вообще не писали. Но опять же, проблема отпадает сама собой, если вам плевать на медиа.

Что делать?

Как мне кажется, я нанес на свою карту Польши все более-менее видные коллективы, и вижу несколько моделей развития групп:

1. **Играть много и везде.** Варшавские гараж-рокеры *The Stubs* за шесть лет существования сыграли около 300 концертов: от сквотов до талант-шоу, от глубокой провинции до Амстердама. Их материал не блещет оригиналь-ностью, но кажется, их знают, буквально все. Кроме того, сыграв 300 концертов, можно здорово научиться играть.

2. **Играть стильно, модно, молодежно и ехать на запад.** Или играть в Польше раз в год за

космический гонорар. Риск состоит в том, что вы можете промазать с тем, что вам кажется модным, да и потом, в Германии уже давно задумались, как сделать так, чтобы на концерты приходило больше молодых девочек, чем старых задротов.

3. **Просто играть.** Одним – футбол, другим рыбалка. Недавно мы были во Вроцлаве с группой *Lutownica*. Три дядьки за тридцать наяривают пост-хардкор в лучших традициях *Dischord* и *Sub Pop* для пятнадцати человек в зале. Дядьки хотели сыграть первыми и пойти на пивко. Играют они великолепно. Вот уже десять лет.

4. **Уехать в лес играть пост-блек-метал-дрон-эмбиент-фолк.** Поздравляю, вас зовут *Kuba Ziołek* и вы делаете лучшую в стране музыку. Вас любят и уважают.

5. **Продать душу дьяволу и играть disco polo.** Вы не хотите знать, что это.

Мертвое поколение

Текст: Павел Типикин

Крым всегда был интересным местом. Здесь многое смешивается и приобретает новые качества, многое загнивает и консервируется. То, что я видел в крымской сцене 90-х, нельзя в полной мере назвать панком. Люди, ориентирующиеся на книгу *«Философия панка»*, тем более никогда с этим не согласятся. Но это было своеобразно и весьма в духе времени. В порядке вещей было многое, что сейчас представляется с трудом. Нашими главными атрибутами тогда были алкоголь и наркотики, зассаные улицы и тотальная апатия.

Еще до развала СССР в нашем городе панк как явление уже существовал: была как минимум одна группа – *«Второй Эшелон»* (1989) с легендарной личностью *Ника Рок-н-Ролла* во главе, проводились какие-то концерты. *Ник Рок-н-Ролл* овеян множеством легенд и историй, от целиком выдуманных, до вполне реальных.

Больше всего мне запомнились их «провокации» – инсценированные повешенья коммунистов на столбах, что в то время было более чем круто.

Записи *«Второго Эшелона»* до меня не дошли, но вроде как они существуют. На фотографиях группы, которые я видел, запечатлены довольно вызывающе одетые молодые люди. Активность *Ника Рок-н-Ролла* в Симферополе не прошла незамеченной – на него сшили дело, обвинили в сутенерстве, антикоммунистической деятельности и пропаганде фашизма. В итоге – арестовали и позже поместили в спецпсихушку.

> Севастополь в целом всегда стоял особняком от всего Крыма. В музыкальном плане это тоже заметно.

В начале 90-х панк на полуострове расцвел. Тогда для него было самое время и место. Как и везде, появлялись и исчезали группы-однодневки, но также были и полноценные

составы с историей и некой трагедией что ли. Были запоминающиеся концерты и фестивали, чуть-чуть записей, много деструктивного и саморазрушающего. В Севастополе в то время была группа с характерным названием – *«Самоликвидатор»*. Однако, известен лишь факт ее существования, кажется, была и мифическая запись, но какой-либо информации о группе найти не удалось.

Севастополь в целом всегда стоял особняком от всего Крыма. В музыкальном плане это тоже заметно. В те времена в городе тоже было много панков, но о группах или ничего не известно, или известно что-то на уровне слухов и домыслов. Или я все-таки недостаточно осведомлен, что тоже может быть.

Что же касается симферопольской сцены, то здесь стоит отметить следующие группы: *«ЗеБедлам»*, *Destroy!*, *«Б.У»*, *Pepelsbeys* и *«Хобот»*. *«ЗеБедлам»* – наверное, самый успешный крымский панк коллектив 90-х. Во многом благодаря его фронтмену Валере *«Валу»*, личности многогранной и одиозной. Футбольный фанат и панк-рокер, изготовитель надгробий и торговец углем. Его круг интересов всегда был очень широким, как и круг общения. Приходить к нему в гости всегда было и интересно, и познавательно – лично меня он научил играть на музыкальных инструментах, познакомил с DIY культурой и ввел в курс всех веществ, позволяющих отъехать из одного измерения в другое. Люди, с которыми он тусовался, полярно разные – от уличных панков до гопов и криминалов, а также олдскульных футбольных фанатов и художников. Дух авантюризма всегда витал в его обществе, все эти цитаты из фильма «12 стульев», идеи моментального обогащения с целью потратить деньги на расширение сознания и т.д. Но каким-то

образом, конечной целью для *Вала* всегда был панк, и в частности – его группа *«ЗеБедлам»*. Вал был хорошим мелодистом, его песни получались хитовыми, не без музыкальных наворотов (он их называл «ходами»). Первая запись группы датирована 1993 годом, была записана в «Симферопольском рок-клубе». Запись для своих лет звучит хорошо, сырая и прямолинейная музыка. Альбом назвали «Дибилизм» (с сохраненной орфографией), на многие годы он стал визитной картой группы, по крайней мере *Вал* его так довольно часто называл. Кроме этой записи, есть несколько концертов, записанных на кассеты в разное время, и несколько песен, записанных уже более профессионально в поздний период (2008-2009 гг.). Мечты о межпланетном турне и запись всех песен так и остались мечтами. Так получилось, что крымские панк группы – это сначала личность фронтмена, и только потом – все остальные участники. Сложно сказать, сколько людей прошли через группу *«ЗеБедлам»* за время её существования, но они

все непременно оставили след в творчестве, и были личностями с собственными характерами и историями.

> Крымские панк группы – это сначала личность фронтмена, и только потом – все остальные участники.

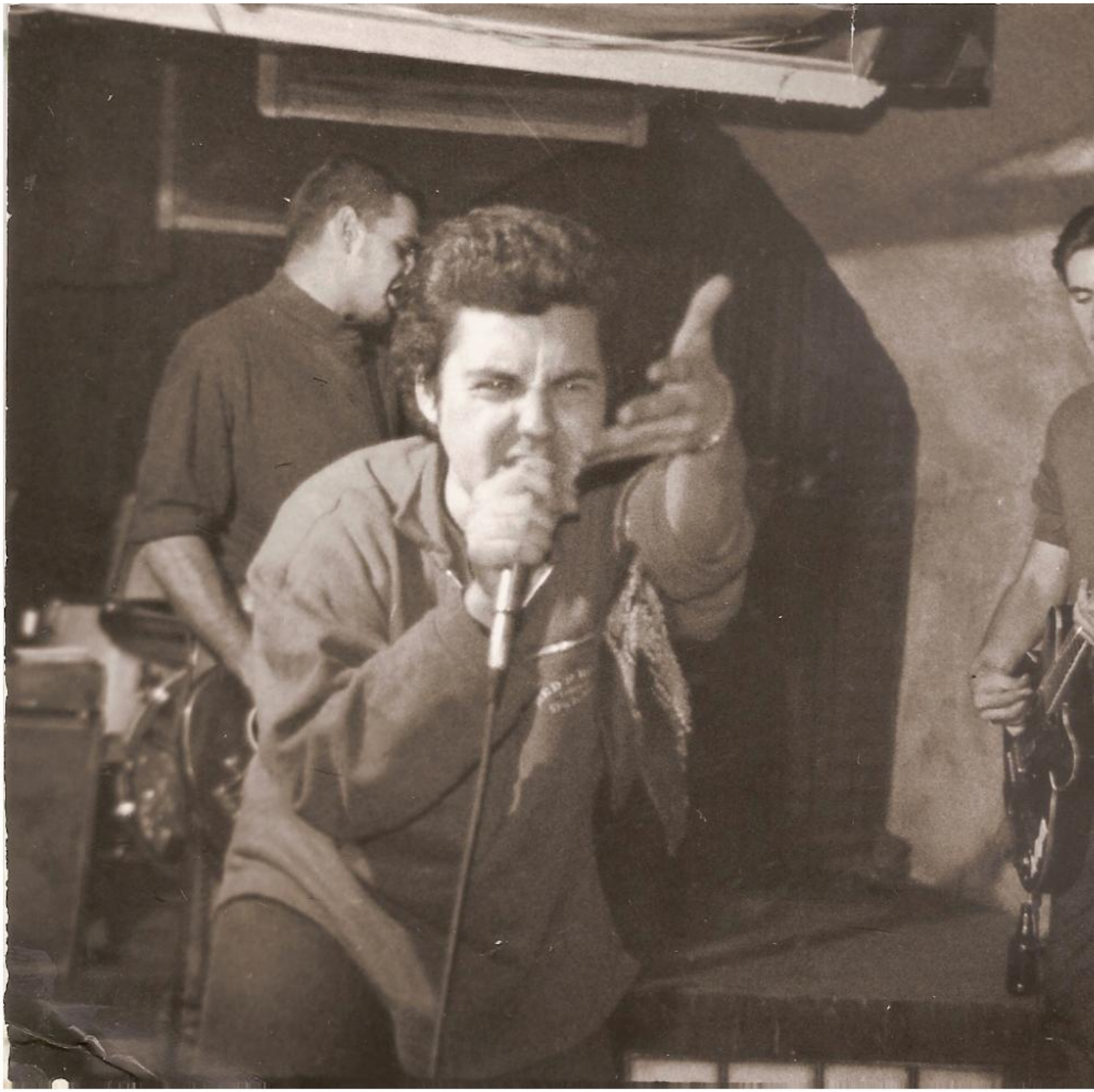
Следующая группа, которую я хочу вспомнить – *Destroy!*. Они были лучшими представителями музыкальной сцены в плане профессионального подхода к делу и успеха. Они довольно часто участвовали в конкурсах типа «Червона рута», доходили до финальных этапов, играли на больших площадках перед огромными толпами людей. Не уверен, правда, выигрывали ли они на этих конкурсах что-либо. Но сам факт, что панк в то время звучал в таком формате, лично меня радует и наполняет гордостью. Парни шли к успеху и делали себя сами.

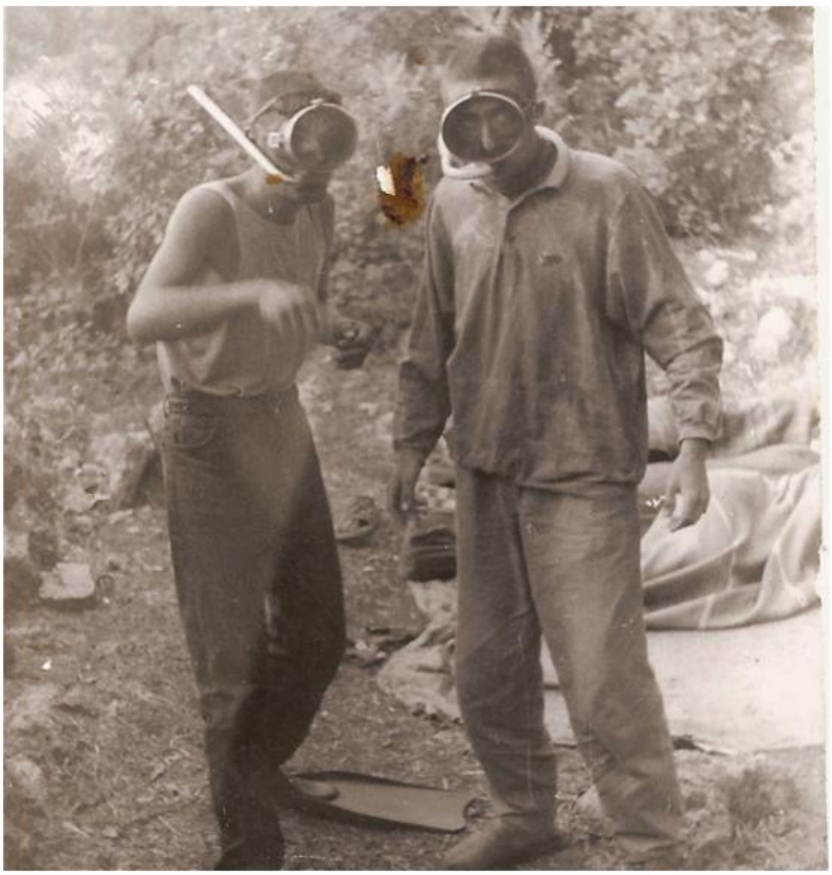
Свой альбом *Destroy!* записали на магнитофон в квартире вокалиста *Саши «Супа»*. Я очень люблю все песни с этой записи, это гимн того

времени, без преувеличения. В основном они играли быстрые и жесткие песни в духе британского панка-82, но были и мелодичные треки с дурацкими (в хорошем смысле) текстами, и среднетемповые мрачноватые и тяжелые треки. Всего было в меру на этой записи. Мне нравится, что тексты группы могли быть исполнены на нескольких языках: русском (основной), украинском (для участия в конкурсах) и понятным только участникам группы – смеси русского с английским. В остальном же мало веселого было в этой группе, и темы для песен носили зачастую мрачноватый характер, упоминается суицид и безразличие к жизни. Но в то же время был и юмор, и всякие субкультурные темы, и что-то наркотическое.

Группа распалась по причине ухода в армию барабанщика *Макса*, после он не захотел продолжать деятельность и все заглохло. Видимо, он был двигателем и лидером, но роль фронтмена всегда оставалась за *Супом*, человеком с внешностью Дэйва Гехана. Состав за все время существования группы (1993-1999) был одним и

тем же: *Саша* – вокал, *«Ботинок»* – гитара, *Денис* – бас, *Макс* – барабаны. В 2008 году была попытка реанимации группы, но большого успеха это не принесло.





DESTROY

Отдельно от всего крымского панка 90-х стоит личность *Саши Ханина*. Поэт и романтик, неудачник и пьяница, с которым мы вполне комфортно общались и дружили, несмотря на 15 лет разницы в возрасте. Очень добрый и беззаботный человек, который всех выводил своим пьяным гоном и прочим непотребством. Его группа и творчество – это стеб над всем. Составы постоянно менялись, часто он и без группы устраивал выступления под бит, который сам отстукивал по коленкам, перед входом в клуб, куда его не пускали. За много лет, к сожалению, ничего не добился. Мусора отобрали все его тексты и песни, старательно записанные в ежедневник. Последний раз я видел его в психушке, было очень печально. Кроме этих групп, были и другие ансамбли, но именно вышеописанные, по моему мнению, были самыми значимыми. У группы Destroy! была песня «Мертвое поколение», это название отлично описывает период 90-х в Крыму, и особенно – первую волну местной панк сцены.

Мечты
о межпланетном
турне и запись всех
песен так и остались
мечтами.

Интервью с Sike

Текст: КБ

Киевляне *Sike* просуществовали 4 года – серьёзный срок по меркам украинской панк/хардкор сцены. Они были стрейт эдж группой, когда эдж уже вышел из моды. Они сыграли десятки концертов в Украине и съездили в пять туров по Европе. У них за плечами несколько релизов на виниле. Они сыграли свой последний концерт летом 2016-го на уже легендарном «Маяке», символично подведя черту и под самим фестивалем, по крайней мере в его прежнем формате. В общем, если коротко, – *Sike* оставили ярчайший след в украинском хардкоре.

Миша (вокал) и Рома (бас) рассказали о причинах распада группы, стрейт эдже и месте *Sike* в истории украинской панк музыки.

Почему распалась группа Sike?

Рома: В первую очередь хочу отметить, что все написанное мной ниже – это лишь мое предположение, взгляд на историю группы со стороны. В *Sike* было 5 индивидуальностей (в любой инкарнации состава), и соответственно, 5 разных причин как для поддержания существования, так и для распада группы. Последних было несколько: у большинства участников были более приоритетные группы (наверное, у всех, кроме меня с Буру). К тому же, половине из нас не хватало свободного от работы времени для поддержания группы в тонусе. Вероятно, кто-то уже не чувствовал себя стрейтэджером.

Миша: Мне кажется, мы реально исчерпали себя. Конечно, странно говорить это о группе, которая просуществовала всего 4 года и не добилась каких-то сверхвысот даже внутри жанра. Но тем не менее, такого рода ощущение зародилось у меня (и не только) где-то в районе середины 2015 года. Важным аспектом является то, что группа изначально была концептуальной

а именно *straight edge band*. Позже в жизни некоторых участников произошли перемены – люди изменили свое отношение к *straight edge*, и этот концепт, увы, но рухнул. Ну а за ним и вся группа, так как продолжать играть под тем же именем было бы странно и нелепо, а менять название ради продолжения музыкальной деятельности особо никто не захотел.

***Sike* просуществовали не так уж много (хотя в контексте украинской панк сцены это вполне себе серьёзный срок), но успели оставить после себя довольно заметный след. Множество концертов, туры по Европе, несколько релизов. Насколько вы сами довольны тем, что получилось сделать в рамках группы? Чем гордитесь (если можно это слово применить) больше всего и о чём жалеете – чего вы с *Sike* так и не успели сделать?**

Миша: В целом я несомненно доволен – эта группа дала мне шанс сыграть 100 концертов в самых различных местах, посетить 17 стран (многие из которых я увидел впервые), познакомится в туре с девушкой, которую я очень сильно люблю, и массу других приятных впечатлений и эмоций, которые я вряд ли бы получил каким-то другим путем. Гордиться мне особо нечем, разве что время от времени приятно слышать, что кому-то действительно нравились наши песни, кто-то нашел что-то нужное и важное в текстах, у кого-то остались приятные

эмоции по поводу тех или иных наших концертов. Думаю, что мы могли бы поиграть дольше и сделать больше, если бы меньше тупили, больше репетировали и писали песни, но «маємо що маємо».

> Совсем не напрягаясь, мы отыграли *100 концертов* — огромное везение и незабываемый опыт!

Рома: Мы собирались, чтоб просто поиграть. Будучи жутким дилетантом в мире музыки, я долгое время считал эту группу не до конца серьезной что ли. Я никогда не умел хорошо играть, и не был в этом один. Но при этом группа превзошла все мои ожидания – мы, совсем не напрягаясь, отыграли 100 концертов. Я считаю это огромным везением и незабываемым опытом! К тому же, помимо музыки, для меня Sike всегда были прекрасной компанией друзей, причиной и средством путешествовать, общаться и хоро-шо проводить время, слушать и играть любимую музыку. Жалею только, что

мы не продолжаем в силу различных причин, но я более чем доволен этими 4 годами!

Возвращаясь к концертам – какой из них вы бы назвали самым кайфовым за всю историю группы?

Миша: Как ни странно, но, наверное, наше финальное шоу на *Маяк фесте 2016*. Это был какой-то апофеоз, во всех возможных смыслах. Еще концерт в московском магазине *Concrete* вместе с *Justice* и *True Colors* был очень крутым. На самом деле я с трудом могу вспомнить какие-то прям из рук вон плохие концерты *Sike*. И это еще один приятный момент.

Рома: Трудно выделить один, было очень много

хороших и чем-то примечательных! Кайфовость концертов определялась множеством факторов. Запомнились концерт в Мальмё, где было человек 250 и мы делили сцену с местными гангстерами *Hårda Tider*; в Йевле, куда нас вез паром с умиротворяющими пейзажами Финляндии; в Лихтенштайне, где был очень крутой клуб *JZ Riot*, и ставшие нашими друзьями ребята из *Get Wise*, *Hawser* и Лейпцига. Также большинство киевских концертов в последние годы были отличными!

Как вы считаете, время *стрейт эдж* групп постепенно отходит в прошлое (по крайней мере в контексте опять же украинской панк сцены)?

Миша: Не думаю, наверное, это просто обстоятельства здесь и сейчас так сложились. Скорее, это человеческий фактор, нежели вопрос в самом *straight edge*. Пару лет назад мне показалось, что время любых музыкальных групп в украинской панк сцене постепенно отходит в прошлое, но слава богу, я ошибался –

наконец-то опять начали появляться новые группы, это не может не радовать. А там и *straight edge* группы может быть возникнут, кто знает.

Рома: Мне кажется, стрейтэдж еще не уходит в прошлое, возможно, происходит некоторая смена поколений и некоторое натуральное развитие/видоизменение сцены. В то же время стрейтэдж или нет, киевский хардкор последних лет представляет собой достаточно самобытную и интересную творческую формацию, которая бесследно в никуда не отойдет.

Есть ли шанс, что группа когда-нибудь воссоединится?

Рома: Я надеюсь, ребята подарят мне радость сыграть наши песни еще разок или два. Но не уверен, что это произойдет, даже если все не будут категорически против. Прекрасный пример – *Undercurrents*, группу собрать, практически, невозможно.

Миша: Как говорил *Михаил Иванович Фоменко*:

«Шансы есть всегда, даже когда их нет», так что в теории возможно всё. Но опять таки, учитывая что изначальный концепт группы потерян навеки, я не уверен, что в воссоединении есть хоть какой-то смысл. Я вообще не очень люблю воссоединения групп – у всех есть свое место, время и атмосфера. Некоторые примеры реюнионов «героев своего времени» спустя годы выглядят просто-таки убого. Я больше ратую за новые объединения, какие-то свежие эксперименты, за продолжения жизни и против музыкальной «некрофилии».

Участники *Sike* изменили свое отношение к *straight edge*, и концепт группы рухнул

Інтерв'ю із Сергієм Ткаченко (SVRM, LIFE IS HELL, Заводь)

Текст: Микола Мага

Перші два демо *Life is Hell* з'явились у 2009 році і стали досить несподіваним відкриттям для поціновувачів подібної музики, так як тоді в Україні ніхто так не грав. Та й не грає досі (хоча деякі спроби були). В той же час інформації про гурт майже ніякої не було. Розкажи про той період існування *Life is Hell*. Як з'явився проект, учасники, чому був обраний саме такий музичний вектор?

На самом деле это были не первые два демо, до них я записывал еще несколько песен. Там было больше блек-метала, похожего на *Darkthrone* и *Burzum*. Пел я там на английском языке. Я их выкладывал на myspace, но потом удалил. Но название так и оставил на английском. Оно может быть прямолинейное и очевидное, но полностью отражало мое мировоззрение. Году в 2008-ом я начал слушать *Martyrdöd*,

Skitsystem, *Wolfbrigade*, *Armagedda* и *Arckanum*. Эти группы и повлияли на музыку в тех самых демо, которые вышли в 2009 году. Изначально также предполагалось, что *Life is Hell* будет насчитывать 2-х участников – один человек должен был петь и писать тексты, а я – всю музыку. Но в итоге уже на втором демо я делал все сам. Записывал я все дома на ноутбук, играл на гитаре Phil Pro и гарнитуру (кстати, на нее же записан и вокал в демо 7” *svrm*). Я понятия не имел, как правильно программировать барабаны, поэтому они звучат очень странно.

Лірика на перших двох демо була досить різкою, але різнилася за мовами написання – на одному з демо вона була російською, на іншому – українською. З чим пов’язаний експеримент з мовами, і якою було легше писати тексти?

На первом демо я сам написал только текст для «Все вместе». Остальные тексты писал другой участник, возможно, что под влиянием *Граждан-*

ской Обороны. Мы тогда посчитали, что вульгаризмы подойдут под такую музыку. На втором демо тексты я уже писал полностью сам. Настроение в них еще более пессимистичное. Я тогда много читал украинской литературы, и мне легче было на нем написать тексты.

> Я стал писать музыку для Заводи, постепенно добавляя в панк все больше блек-метала.

Після двох демо і їх релізу на *Stagnum Records* проект зник з поля зору на сім років. Чому так сталось, і чим ти займався в плані музичної діяльності весь цей час?

Я как раз тогда переехал в Харьков. Со мной через майспейс связался Дима (будущий вокалист группы *«Заводь»*) и предложил играть музыку вместе. С тех пор я стал писать музыку для *Заводи*, постепенно добавляя в панк все больше блек-метала.
Проект *Life is Hell* я закрыл, так как мои музыкальные идеи полностью реализовывались в

Заводи. После того как я распрощался с Заводью, написал немного музыки для будущего альбома проекта *Malencontre*. Ну и потом создал проект svrm и эксгумировал *Life is Hell*, так как хотелось поиграть что-то потяжелей и помощней. Еще пытался писать электронную музыку, но получалось что-то совсем наивное и нелепое, я понял что лучше мне не лезть туда.

Давай трохи поговоримо про *Заводь*. Гурт вважався одним з найбільш цікавих молодих блек-метал команд України. Заводь часто порівнювали з *Lucifugum* і *Peste Noire*, а сама музика від перших релізів до альбому «Ягна» досить сильно еволюціонувала. Якщо можна, розкажи детальніше про цей період діяльності у *«Заводь»*.

Я уже даже не могу сказать, какая музыка повлияла на первые записи Заводи. Тогда я слушал много хардкора. А вот начиная с «Ягны», уже было влияние *Peste Noire* и еще финского блэк-метала. Мне нравилось делать музыку для этой группы, но не нравилось играть

концерты, и репетиции меня тоже сильно стали раздражать. Надоело играть одни и те же песни, а новые как-то не придумывались. К тому же, когда в группе стало больше участников, стало сложно всем скоординиро-ваться, и это сильно угнетало. Поэтому я решил прекратить там играть.

Я пам'ятаю, у Заводі була ситуація, коли в склад гурту потрапив *Amorth*, який брав участь в багатьох метал гуртах, в тому числі в відверто нацистських *NOKTURNAL MORTUM*, *DUB BUK* і *M8L8TH*. Оскільки «Заводь» були досить популярними в панк-сцені, то мав місце певний срач. Як ти ставився до тієї ситуації? І взагалі яке твоє ставлення до політизованої музики, в тому числі до тої частини української бм сцени, де популярні радикальні праві ідеї?

От нас ушел (второй) барабанщик, так как ему надоело с нами играть. Мы стали искать кого-то, чтобы записать альбом, и нашли *Аморта*. Как барабанщик он хорошо справлялся. В *Заводи*

я писал и записывал музыку, и больше никаких задач у меня не было. Это единственное, что мне было интересно. И то, что я как часть этой группы оказался замешан в неком идеологическом сраче, которого не затевал и природу которого не хотел бы даже понимать, мне очень не нравится.

> Мне нравилось делать музыку для этой группы, но не нравилось играть концерты, и репетиции меня тоже сильно стали раздражать.

Политика для меня – скучная тема, которой я очень мало интересуюсь, и хотел бы держаться от нее подальше. Но, похоже, реалии жизни таковы, что на тебя в любом случае должны наклеить какой-то ярлык и причислить к какой-то группе. Любые экстремистские идеи мне чужды. Из украинской музыки мне нравится только поздний *Drudkh*.

Перейдемо до *svrm*. Музика цього проекту, як на мене, більш метальна ніж в *Life is Hell*, а також відрізняється ліричним наповненням – містить вірші футуристів *Велимира Хлєбникова* і *Олексія Кручоних*, а також відсилки до "Den sidste Messias" *Петера Цапффе*. Розкажи більше про цей проект, його як музичну, так і змістовну концепцію. І чого з бендкемпа зникло демо "Den sidste Messias"?

Это мой самый зрелый проект, и в нем я вижу потенциал. Первые песни, которые вошли на демо 7", я написал, кажется, ранней весной 2015. Самая первая записанная песня так и называлась – I. Тогда я хотел сыграть что-то наподобие *Paysage d'Hiver*, *Nachtmystium* и *Krieg*.

Я использовал тексты *Хлебникова* и *Крученых*, так как мне нравились именно эти стихотворения у них. Не могу сказать, что я большой поклонник их остального творчества.

Это самое первое демо мне до сих пор нравится своей атмосферой и звуком. Там я для эффек-

тов использвал синтезатор, которого в последних песнях уже нет.

После первого демо я пытался экспериментировать со звуком и стилем и записал несколько набросков. Все они вошли потом на демо *“Den sidste Messias”*. Я не считаю это демо целостной и полноценной работой, поэтому удалил его откуда мог.

Более новые работы *«При Смерти»* и *«Зима»* похожи на то, что я делал в Заводи периода *«Ритуал»*. На них меньше всего каких-то сторонних влияний. Тексты там я писал полностью сам и старался, чтобы они были очень прямолинейными. В *«При Смерти»* основная тема – ненависть к городской жизни. В *«Зиме»* лирика основана на моих воспоминаниях об одних похоронах зимой. Что будет в следующих песнях, пока что не знаю.

Розкажи про нещодавно анонсовану спільну роботу з французами *Mésalliances*, в якій, як я розумію, зачіпається тема «Розстріляного відродження». Чи це твій перший досвід

подібних колаборацій, і чому була обрана саме ця тема?

Я не так давно услышал альбом *Mésalliance*. Мне он очень понравился, и я решил купить у них диск и футболку. Заказывал эти товары прямо у группы. Участник, у которого я их покупал, оказался очень общительным.

Мы с ним поговорили про музыку, и ему понравился svrm. Оказалось что у *Mésalliance* была песня, на которой должен был спеть вокалист *Vanhelga*. Но у *Vanhelga* что-то не сложилось, и поэтому француз предложил мне их место. Тексты выбрал я сам, это стихи *Вороного* и *Йогансена*, которые мне понравились больше всего. Давно собирался использовать эти тексты в своей музыке, но тут предоставился хороший случай. Так что это спонтанная коллаборация и мой первый опыт сотрудничества с другой группой.

В одній з відповідей ти зазначив, що з української музики тобі подобається лише пізній *Drudkh*. Це стосується лише вітчизняного

блека чи української музики взагалі? Все ж серед українського метала за останні роки виходила певна кількість цікавих міцних релізів (*Sectorial*, *1914*, *Kzohh*, *Goatflesh*, *Nödutgång:Självmord* тощо). Можливо, відмітиш щось з вітчизняного неметала?

Должен сказать, что мало в последнее время стал слушать разной музыки, а новой украинской почти не интересовался.

Поэтому мое мнение некомпетентно, я о многих релизах могу не знать. Релизы, которые ты перечислил, я почти все слышал. Но это не те альбомы, которые я стал бы переслушивать много раз.

Например, альбом *Drudkh* «Вічний оберт колеса» я слушал на повторе несколько дней подряд, когда он вышел, и до сих пор переслушиваю иногда.

Но альбом *Nödutgång:Självmord* я даже не смог осилить до конца, у *Kzohh* мне понравились отдельные моменты. *1914* надеюсь скоро послушать вживую в Одессе на концерте

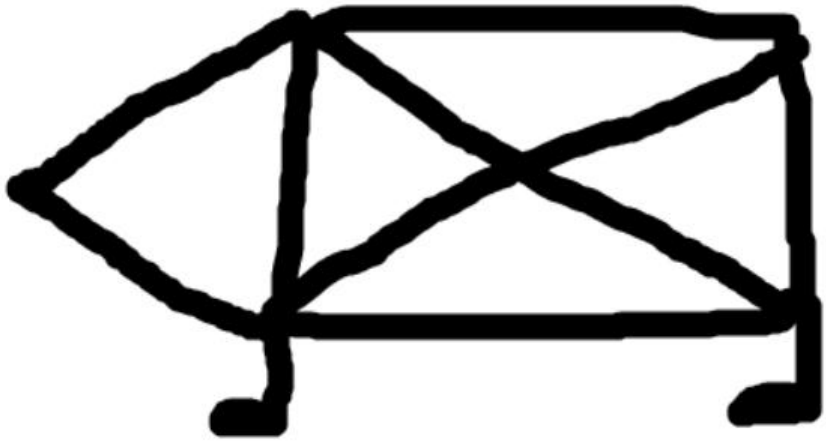
“Der Sturmlatern”.
Недавно был на концерте *Дахабраха* в Харькове. Это лучшее, что я слышал из украинского «неметала». Еще у *Нины Матвиенко* очень нравится «Золотослов».

І останнє питання: які плани у обох проектів, і чи буде шанс побачити їх наживо?

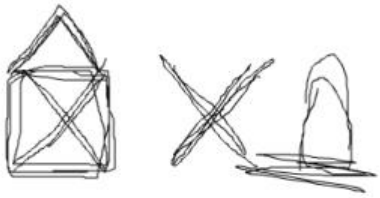
Думаю, что в рамках *Life is Hell* я уже больше ничего не буду делать. А *svrm* и дальше продолжит существовать. Сейчас я начал запись новой музыки. Скорей всего, новые песни выйдут на кассетах. Также возможно, что в некоторых песнях споет приглашенный вокалист. Живых выступлений я не планировал. Считаю, что *svrm* – это комнатный «изоляционистский» проект, который лучше слушать в наушниках в одиночестве.

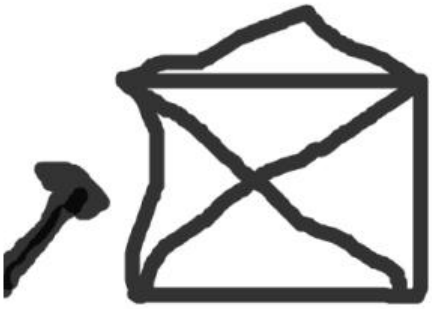
svrm – это
комнатный
«изоляционистский»
проект, который
лучше слушать
в наушниках
в одиночестве

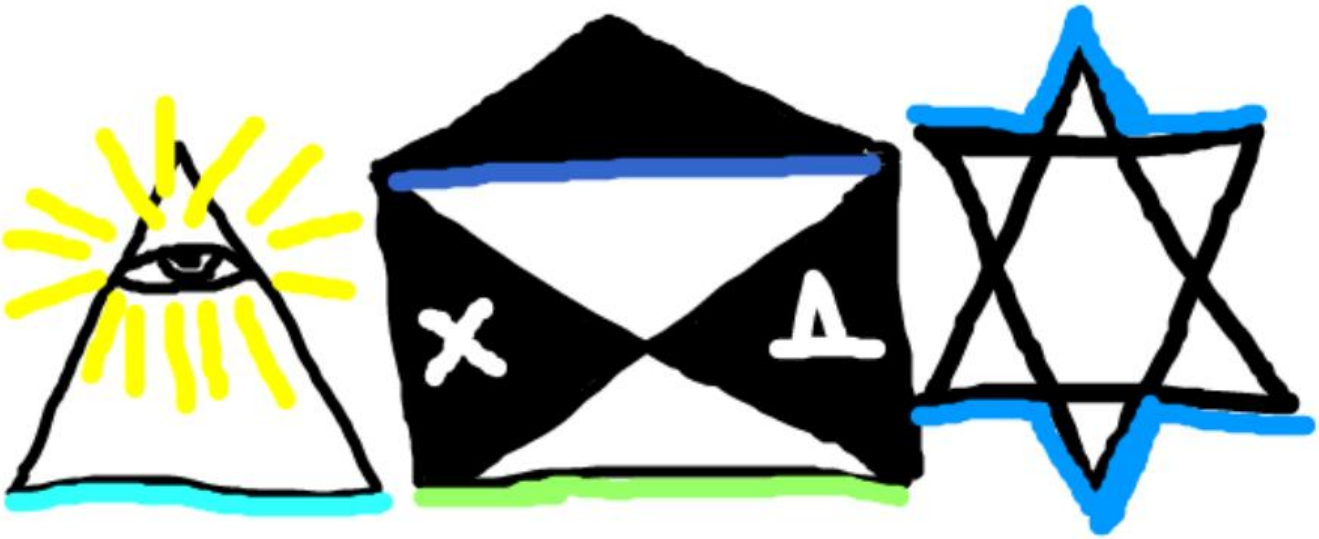
ХОЛОД-
—НЫЙ
ДОМ



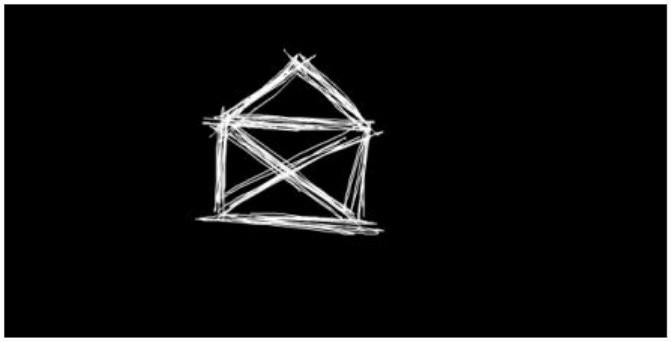
УНИЧТОЖИТЬ
ВСЮ ПЛАНЕТУ

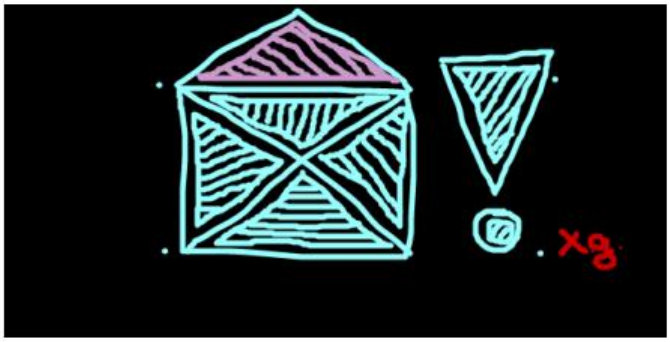


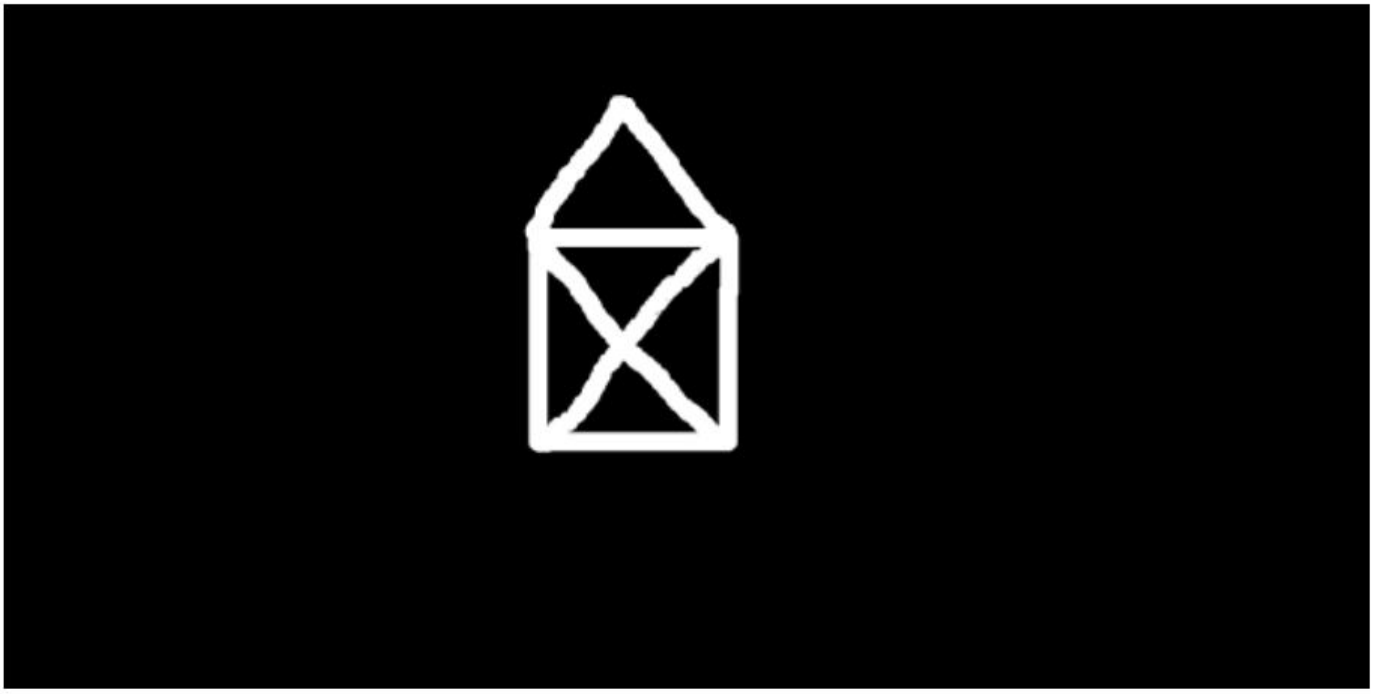


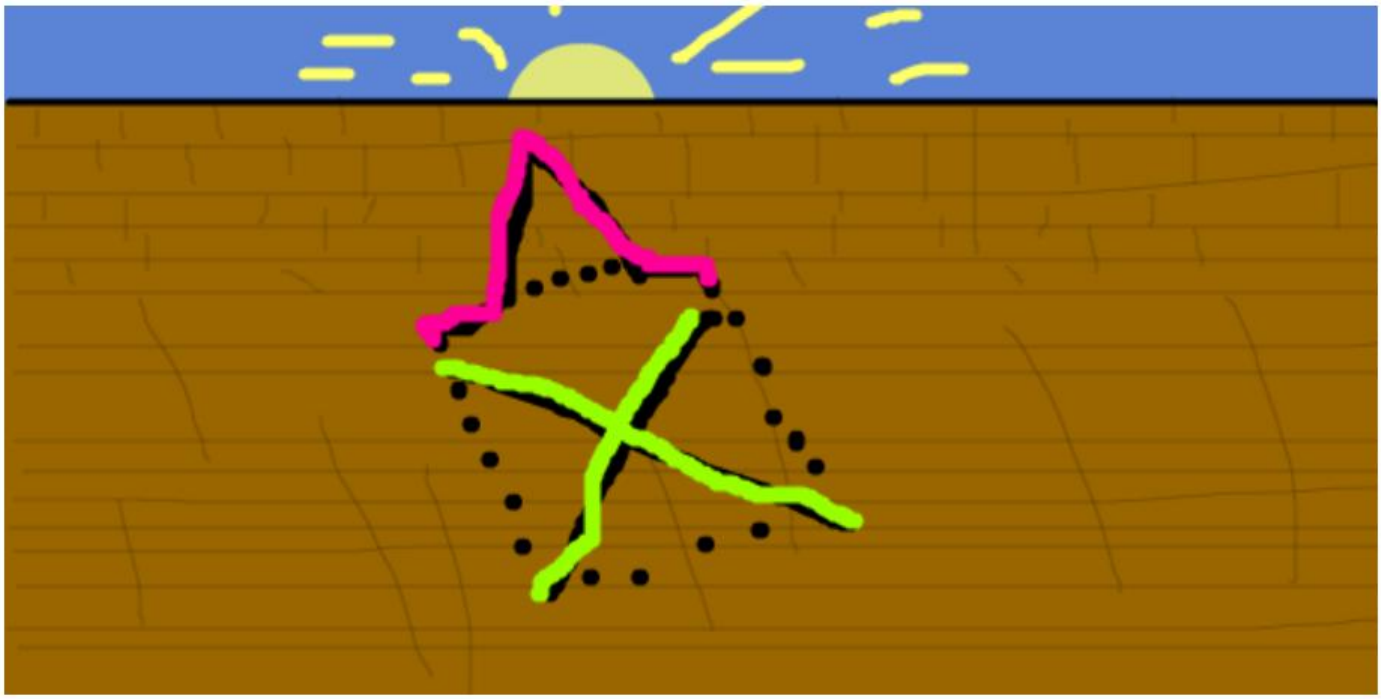


ПАЦАН ТЫ ИЛИ НЕ ПАЦАН




xd





420821

Сергій Рафальський

То був останній день незалежності. Чорний пляж, у серпні всі їдуть. Ще не знесені будиночки із солом'яною стріхою. Укривало на піску. Помийна їжа. Собачий вий десь далеко, біля залізничних колій.

Нас було п'ятеро. І ми якимось чином зустрілися в ту ніч. Отже.

Перший вирізав дірку в кавуні, другий вставив туди трубку, третій роздмухав дим. Четверта пручалася. І я спостерігав за всіма.

Далі перший запорався у вогні, причепивши на лоба ліхтар, у світлі якого танцювала мошкара. Ліхтарник перевертав м'ясо, та воно підгорало, всередині залишаючись сирим.
За два роки на сході на хлопця чекає смерть.

А другий цілував груди своєї шістнадцятирічної подруги. У коледжі вона вивчала балет і акторську майстерність. Він сміявся, оголюючи білі зуби. І крізь сміх намагався розповісти історію їхнього недолугого знайомства. Невдовзі отруяться.

Третій сидів непохитно. Мовчазний і сухий, немов степовий вітер. Він лякав мене більше за всіх. Хоча був просто трохи відразливим. Автокатастрофа.

Спогади про ту ніч майже стерлися. Якщо б хтось задумав їх надрукувати, то зробив би це бежевими чорнилами на гофрокартоні.

Для передачі цих спогадів можна було би розробити особливу систему знаків, абсолютно відмінну від усіх алфавітів і знаколітерних комбінаторій у світі.

Після цього я користувався би нею у трьох випадках:
повсякчас у відділені поліції на станції метро житомирська;
під час лихоманок протягом смертельної зими;
одним дощовим липневим вечором чотирнадцятого року.

І тут перший вигукнув: «Давайте їсти!».

А кілька шматків вже поповзли моїм стравоходом.

Із їжею було швидко покінчено. Від курива відмовляюся. Як і від подальших планів. Посилаюся на втому.

Тож поки чекаю таксі, зриваю міцне стебло і виколупую прожилки свинини із зубів.

Автівка їде плавно й тихо вулицями, що навесні наповняться водою. Повз трамвайне кільце і застряглі в землі хатки з бурштиновим світлом у

вікнах. Приїжджаємо в серце міста. Прошу зупинити десь тут. Лампи на стовпах гаснуть. Небо обсипало зірками. Я вирішую пройтися декілька кварталів пішки.

Сплю вже не так, як тоді. Та й літні ночі вже більше нічого не значать. Не мають жодної ціни. Із кожним роком у пам'яті залишається все менше звичайних літніх ночей. Таких, як ніч останнього дня незалежності. І мій дім повільно зникає сам по собі. Ранкові південні промені вже так мало мене турбують.

УТОПЛЕННИК

Евгений Свищёв

Кто-то остался в воде, –
думал я и продолжал ставить точки в своём блокноте –
кого-то на этот раз не простят,
не спасут.
Тот, кто выпал за борт,
очевидно, ждал падения,
был готов,
и вот теперь,
вдохнув полной грудью морскую воду,
наслаждается своим триумфом,
своей блестящей горделивой гибелью.

Паста из наконечника моей шариковой ручки
осталась в ямках блокнотного листа.
Десяток последних точек лишился пигмента,
точки получились словно поседевшими,
хоть и были моложе полноценно поставленных.
Мне опротивело продолжать их размножение,
и я расписал ручку,
небрежно вырисовав несколько сердечек.

Мысли об утопленниках
или утопленнике,
право, я не знал, сколько их было,
продолжали освежать меня.
Кого я скинул,
кого не остановил,

кому не протянул руки,
о ком забыл,
кого не заметил?
Прямо-таки и не заметил!
Признаюсь,
часто со мной бывает,
что я только делаю вид,
будто не замечаю,
всего лишь лукаво отвожу взгляд,
прекрасно понимая
суть происходящего на самом деле.
Более того,
я ещё успеваю замечать
и обдумывать
малейшие детали складывающейся ситуации – вот мой
предел цинизма.
И в этот раз я знал,
что тонет человек.
Неважно как его звали,
как давно мы были знакомы,
и узнал ли я его лицо.
Также не имеет значения,
что он подобно самовлюблённому
и чересчур уверенному
в правоте своих амбиций юнцу
гордился,

даже любовался
своей кончиной.
Это останется с ним,
мне же нет никакого дела
до его душевной ржавчины,
мне интересна ржавчина моя.
Я не предпринял ровным счётом ни одного действия.

И кто из нас остался более
горделивым и самолюбивым?
Уж не тот ли,
кто, зная о гибели
не то что не оппонента,
а вообще человека,
не причинившего
никакого личного вреда,
не соизволил спуститься со своей высоты
и хотя бы спросить,
отчего ты тонешь,
отчего упиваешься
смертной водой морскою?
Наш с ним эгоизм несоизмерим.
Пусть он и был задирой,
но это не делает его подлецом.
Я же, отворачивая голову от происходящего,
каждый раз чувствую в себе подлеца.

А какой-то мой гадкий
внутренний поселенец
ещё и наслаждается этой мыслью –
мыслью о том, что я противен!
И ведь действительно неважно,
кто тонул,
важно, что я оставался сухим.
И сухость моя заключалась
не в ощущении твёрдой опоры под ногами,
а в том, что какие-то силы
высосали всю мою жизненную энергию,
всё сострадание,
всю любовь.
Да что там любовь,
не осталось даже бодрости поднимать веки,
смотреть людям в глаза.

Блокнот мой был исписан.
Знаете,
люблю я потыкать в него ручкой,
размашисто записать
полюбившееся выражение,
разрисовать какой-нибудь бесполезный символ.
Особенно часто это происходит,
когда я слушаю кого-то,
а его речи настолько скучны,

настолько безобразны,
что надо чем-то занять себя,
хотя бы и таким ненужным делом.
Какое-то глупое чувство
или, скорее, привычка,
заставляют не перебивать,
но тактичностью я бы это не назвал.
Наверно,
здесь уже заложен обусловленный рефлекс.
Завидую людям,
не заразившимся подобной глупостью.
Вы, конечно, спросите,
а как же я достаю блокнот
во время беседы с кем-то?
Тут всё просто:
чаще всего эти монологи
я выслушиваю от себя же самого,
вот и нет никакого неудобства.
Сиди себе,
или ещё краше – лежи,
думай, о чём думается,
а ручка пусть малюет.
Всё настолько же просто,
насколько и неразрешимо.
В случае с другим человеком,
оставим на секунду мой глупый рефлекс,

у меня хотя бы есть возможность уйти,
в случае с одним из внутренних голосов –
шансов нет.
Приходится малевать от бессилия.

Вот и в этот раз
я затмил листок точками
и несколькими сердцами.
Между тем,
моё сердце умоляло меня
переменить отношение к жизни,
разыскать утопленников,
наладить отношения.
Но стук его был слаб,
хоть мне не исполнилось и тридцати, –
гораздо большее влияние на мои дела
оказывали
леность и равнодушие.

Я пошёл заварить чай,
вырвав перед этим испорченный лист
и небрежно швырнув его
на пол моей,
никогда не видевшей порядка,
комнаты.
Вместе с ним
на несколько мгновений

ушли и размышления,
но в любой комнате
ничего не пропадает бесследно.
Только на время
какой-нибудь предмет
может потеряться в груде мусора
или спрятаться за стопкой книг.
Иногда он бывает особенно нужен,
но ты не в силах его отыскать,
а иной раз он сам упадёт тебе в руки,
когда ты и не ждёшь того.
В случае с тогдашними мыслями
всё произошло иначе.
Они вернулись сами,
не выждав даже деликатной паузы.
Как только я начал
переливать горячий чай
из одного сосуда в другой,
моего утопленника выбросило в воздух,
а меня потащило за борт.
Действительность
перелилась струйкой чая,
и чайник опустел,
а пиала наполнилась.
Мы перевернулись
как игральная карта

с изображением грустной дамы.
И вроде бы теперь я тону
и глотаю воду,
а рисунок остался прежним.

Слишком пошло
говорить вслух о необходимости
ставить себя на чьё-то место, –
думалось мне за чашкой ароматного чая.
Во мне так много лишних мыслей и переживаний –
продолжал я,
разыскивая на столе
оставленную ручку
и дежурный блокнот.

Сім

Вася Федорчук

Помах вій гучний
Як постріл.
Це дозвіл
Він збиває з ніг.
Це місто – вирва.
Між нами – прірва.

Калік на площі
Засипає сніг.

* * *

Мабуть, ми колись
нагрішили
І це Божа кара
Як осторога
Як знак.

Не вірю, що люди самі
Залізли у клітки
І згодились жити
Ось так.

* * *

Місто в сірій гущі втонуло,
Будинки в тумані –
більмоокі кити.
Телефоні стовпи – гарпуни й
канати.
Щодня я пірнаю,
Шукаю перлину.

Не можу знайти.

* * *

Не треба більше слів.
Це дарма.
Раптовим зіткненням
вибілених лиць.
Посмішка твоя – колючки
смуга.
І твої очі.
Мене вицілюють крізь
тисячі бійниць.

* * *

Вже майже рік,як проміняв
цвіт вишні на каштани.
Сторінки гортає
не вітер, а протяг у метро.
Не бачу більше тебе
заплутуюсь, блукаю.
А світ сильніше тисне
болить,випалює нутро.
Затягує на шиї петлі
автострад
мости ламають кості,
очі роз'їдає бруд.
Не знаю я, де помилився
чому і як, я опинився тут.

* * *

Цвіте магнолія
вітає нас
весною,
дарує світ.

Гурт дівчат
фотографує.
Тягнуть за гілки
за коси
ламають руки
осипають цвіт.
Кажуть що він
пахне сечею.
Кепкують.
Все аби додати
собі краси.
Яка теж обпаде.
Як цвіт.
І всі пішли.
Зостались милуватись
Я та джміль.

* * *

А в тім
слова не важать геть нічого.
Всі ті листівки, спільні
плани,
кожне лю.
Розрізали, порвали коло,
без обіцянок і жалю.

І ніби все забулося-
переболіло,
відмерехтіло, стерлося,
загуло.
Кожна зустріч - від болі біла.
Сталева криця, що холодить
чоло.

6 km
3

ПРОБІЖКА

Василь Лавер

О шостій, коли все тільки прокидається і люди виповзають із своїх ліжок, щоб спросоння зготувати каву та якийсь сніданок, Аня вже бігла по парку. Найкраще вибігати саме зрання, коли сонце ще не пече, і немає надокучливих перехожих, котрі дивляться тобі услід. Це ще в кращому випадку. Іноді трапляються особливо дотепні персонажі, котрі коментують твій біг словами «Раз-два, раз-два» і гиготом розумово відсталого.

На траві ще лежала роса, сонце вже встало і ліниво відбивалось у маленьких росинках. Птахи цвірінькали, де-не-де бродячі собаки йшли шукати собі щось на сніданок, словом, все прокидалось і неквапливо бралося до своїх справ.

Аня займалась спортом з дитинства, але особливо інтенсивно почала приділяти йому увагу після вступу і переїзду в місто. Треба тримати себе в формі, бути сильною дівчиною, адже навколо стільки всяких покидьків, які тільки і чекають, щоб тебе скривдити. Ось недавно, в парку, по якому Аня звикла бігати, ледь не зґвалтували якусь дівчину. Аня не знала подробиць, так, проглянула по діагоналі чийсь статус у фейсбуці, але цього було достатньо, щоби почувати себе насторожі. Ще й ці роми... Неподалік стояв табір, тож час від часу виникали ще й свого роду

«міжетнічні» конфлікти. Міліція дуже не любила приїжджати на ці виклики і це завжди збурювало неабиякі протести серед інтернет-спільноти.
В принципі, інтернет-баталіями все часто і закінчувалося. Також містом ширились чутки про якогось маніяка, на рахунку якого вже нібито два трупи.
Ці всі фактори додавали ранковій пробіжці дозу адреналіну.

Жертвою нападу в будь-якому разі бути не хотілося би, тож Аня, про всяк випадок, брала з собою невеликий ніж-метелик. На потенційного нападника це точно подіє набагато ефективніше, ніж якийсь газовий балончик.

Відволікшись на свої думки, Аня і не помітила чоловіка, що ув'язався за нею. Він біг по тому самому маршруту, але Аня його до цього не бачила. Відстань між ними поступово скорочувалася, але він явно не мав наміру її переганяти.

Аня захвилювалася, але намацавши в кишені ніж, заспокоїлася. Чоловік був середнього зросту, атлетичної статури. Видно, що біг чи велосипед були для нього звичним способом провести час.

Тим часом, відстань між ними зменшилась метрів до трьох-п'яти. Дурні думки не лізли з Аніної голови.

Вона озирнулася і чоловік їй підморгнув.

— Така гарна жінка, і без охорони!
В Ані всередині все похололо. Крім них навколо не було ні душі. Не найкраще місце і час для «легкого флірту».
— Мені не потрібна охорона, сама впораюсь якщо що!
— Он воно як? — чоловік посміхався.

Вони вже майже порівнялись, коли Аня перечепилась і полетіла на землю. Вона боляче вдарилась і трохи подерла коліна. Намагаючись підвестися, Аня відчула міцні чоловічі руки на своєму животі. Чоловік охопив її зі спини і тягнув догори.

— Ей, ану відпусти!
— Та дай допомо... — чоловік не договорив речення, так як отримав доволі сильний удар ліктем в обличчя. — Ти що робиш?! — Аня звільнилась від небажаних обіймів і замахнулась для ще одного удару. На цей раз чоловіку вдалось спіймати її за руку.
— Та що це з тобою?! — він ніяк не міг зрозуміти, що це в біса коїться. Тільки но спокійно собі біг, і вже бореться з якоюсь навіженою... Чоловік сильніше стиснув Аніну руку. Може хоч це її зупинить? Але Аню схоже це тільки ще більше розлютило. Її обличчя спотворила гримаса просто таки тваринної

ненависті, блиснула сталь... Чоловік відчув різкий біль в правому підребер'ї. Він відпустив Аніну руку, схопився за бік. З нього текла кров.

Аня швидко перекинула ніж в праву руку. Не можна зупинятись. Він сильніший, спритніший, від нього не втекти. Навіть поранений, цей чолов'яга небезпечний. Удар в корпус, ще один... Ніж літав як метелик, виправдовуючи свою назву.

Чоловік впав на коліна, тримаючись за живіт. З його горла виривались якісь хрипи. Аня стояла і дивилась на нього, не відчуваючи ні крихти жалю. Всі вони такі. Вважають себе сильною половиною, завойовниками. Дивляться на жінок як на якусь нижчу расу, котра тільки і здатна на те, щоб задовольняти будь-які їхні примхи. А якщо жінка не йде на це, беруть силою.

Так, як її вітчим. Після смерті мами, вони залишились вдвох. Нікому було її захистити. Та і матір в останні роки життя вже не могла нічого з ним вдіяти. Він пив, бив їх, робив, що йому заманеться. Через нього вона боялась йти додому. Він вкрав її дитинство і майже не вкрав її майбутнє. Якби вона не втекла до міста, хто знає, чим би це все для неї закінчилось. Тож коли вона взнала, що він помер

(чи краще сказати здох?) захлинувшись власною блювотою, вона відчувала тільки одне – жаль. Жаль, що вона вже ніколи не зможе йому віддячити. Відплатити сторицею. Випадок все зробив за неї.

Але скільки таких хтивих покидьків ще залишилось? Вони повсюди. Носять маски порядних громадян, завжди всміхнені, привітні. А всередині, за тими масками, ховаються ось такі «вітчими».

Знявся легкий вітерець. Він трохи остудив Аніне розпашіле обличчя. Вона витерла ніж об футболку бігуна, сховала в кишеню. Швиденько оглянувши тіло чоловіка, вона забрала всі цінні речі — дрібні гроші, плеєр. Хай думають, що це цигани пограбували.

Забравши тіло з дороги, Аня повернулась на трасу. Кажете маніяк? Та це вже третій, що трапився на її шляху! Але вона не дала себе скривдити. І не дасть. Ніколи.

Аня продовжила пробіжку. Сонце світило, дерева махали їй своїми гілками, а новенький плеєр голосами Bee Gees співав Stayin' Alive.